МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА

Ярославский филиал

НАУКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей по материалам XI Межрегиональной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников

Ярославль, 2026

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА

Ярославский филиал

НАУКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей по материалам XI Межрегиональной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников

Ярославль МФЮА 2026

УДК 0.001
ББК 60
Н 34

Ответственный редактор:
руководитель Ярославского филиала
Московского финансово-юридического университета МФЮА
Н.С. Семенова

Н 34 Наука и общество: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей по материалам XI Межрегиональной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников / отв. ред. Н.С. Семенова ; Московский финансово-юридический университет МФЮА, Ярославский филиал. – Ярославль : МФЮА, 2026. – 107 с. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-94811-450-7

Сборник включает научные статьи по направлениям работы XI Межрегиональной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников «Наука и общество: проблемы и перспективы развития».

Издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов-практиков и всех, кого интересуют актуальные проблемы развития российского общества, его экономики и пути их решения в современных условиях.

УДК 0.001
ББК 60

ISBN 978-5-94811-450-7

© Ярославский филиал
Московского
финансово-юридического
университета МФЮА, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кайгородцев А.А.
Органическое сельское хозяйство в России: состояние и перспективы развития 5

Логинова Т.В.
Характеристика интеллектуальных систем поддержки принятия решений в банковской сфере 10

Комаров А.В.
Актуальные проблемы развития российской экономики на современном этапе 14

Перфильев А.Б.
Изучение сущности и порядка уплаты налога на доходы физических лиц – необходимый этап повышения уровня финансовой грамотности граждан России 18

Тимофеев Е.Г.
Борьба Российской Федерации с «ложным» транзитом..... 25

Щапов А.Н.
Стратегия экономической безопасности организации 27

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Елькин Ю.Г., Чайкин И.Н., к.п.н.
Оптимизация восстановительных процессов у бегунов по пересеченной местности: экспериментальное исследование..... 31

Ю.Г. Елькин
Влияние спортивных игр на уровень физического развития занимающихся..... 34

Зашихина А.В.
Занимательные задачи в курсе математики для студентов СПО: от вовлечения к профессиональной мотивации..... 38

Кайгородцев А.А., Рослова А.Н.
Проблема утечки умов из России: причины, формы, пути противодействия 42

Крамаренко О.Л, Ферапонтова И.М.
Образы славянской мифологии в фольклорной традиции: Баба-Яга, Леший и Змей Горыныч 47

Токарева В. Б.
Особенности интернальности современной молодежи в контексте истории российской государственности 54

Чайкин И.Н., к.п.н.
К вопросу о состоянии здоровья и физического развития первокурсников колледжа 58

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Васильевский А.В.
К вопросу о дифференциации ответственности в уголовном законе . 65

Левинова Т.А.
А.Ф. Кони: воспоминания, цитаты и афоризмы 68

Макаров И. И.
К вопросу о методологии юридической науки и этапах научного познания правовой действительности 74

Макаров И. И.
Особенности основания и содержания обязательства вследствие причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих 79

Никитин Д.А.
Институт необходимой обороны в контексте защиты жилища: расширение границ правомерности и актуальные позиции Верховного Суда РФ 83

Шушпанов А.Э.
Административные правонарушения в области безопасности дорожного движения: проблемы правового регулирования 89

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИКИ

Нестерова А.В.
Актуальные проблемы развития информационных технологий 97

Фурмавнин С.А.
Эффективное использование ИИ-агентов в управлении предприятием: архитектурный подход к долгоиграющим процессам 100

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

УДК 631.147

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кайгородцев А.А., д.э.н., академик РАЕ

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

В настоящее время во многих странах мира увеличивается спрос на продукты питания органического происхождения. Это свидетельствует о растущем интересе людей к здоровому образу жизни и устойчивым методам ведения сельского хозяйства.

Превращение органической сельхозпродукции в важную часть потребительского выбора обусловлено такими факторами как:

– повышение осведомленности людей о пользе органических продуктов питания для здоровья;

– положительное воздействие органического сельского хозяйства на окружающую среду [3, с. 21].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод об актуальности темы настоящего доклада.

Целью исследования является оценка состояния органического сельского хозяйства в России и определение мер по его дальнейшему развитию.

Основными принципами органического сельского хозяйства являются:

– защита окружающей среды;

– уменьшение воздействия на аграрную экосистему;

– создание условий для использования собственного биологического потенциала аграрной экосистемы;

– сохранение и повышения плодородия почв;

– производство экологически чистой сельхозпродукции [6].

Органическое сельское хозяйство – это вид экономической деятельности, основными целями которого являются:

– производство качественных и полезных для здоровья человека продуктов питания;

– поддержание и повышение жизнеспособности экосистем;

– устойчивое развитие сельских территорий [10, с. 8].

Согласно Федеральному закону «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], производители органической сельхозпродукции обязаны придерживаться следующих требований:

1. Не применять агрохимикаты, пестициды, антибиотики, стимуляторы роста и откорма животных, гормональные препараты, за исключением разрешенных в РФ, трансплантацию эмбрионов, клонирование и методы генной инженерии, генно-инженерно-модифицированные и трансгенные организмы.

2. Не использовать гидропонные методы выращивания растений и ионизирующее излучение.

3. Для борьбы с вредителями, болезнями растений и животных применять средства биологического происхождения.

4. Осуществлять подбор пород и видов сельскохозяйственных животных с учетом их адаптивных способностей и устойчивости к болезням; создавать условия для сохранения их здоровья, ветеринарного благополучия, естественного воспроизводства; обеспечивать оптимальные санитарно-гигиенические показатели их содержания.

5. Использовать только предусмотренные действующими в России стандартами пищевые добавки, ароматизаторы, усилители вкуса, ферментные препараты, микроэлементы, витамины, аминокислоты.

6. Избегать смешивания органической и неорганической продукции при производстве, хранении и транспортировке.

7. Не использовать тару и упаковку, которые могут привести к загрязнению окружающей среды.

Соблюдение всех этих требований является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы производители сельскохозяйственной продукции получили право указывать на упаковке, что она является органической. Для этого товаропроизводители должны пройти добровольную сертификацию, после чего они будут включены в реестр Министерства сельского хозяйства РФ. В настоящее время в российском реестре производителей органической продукции насчитывается 59 организаций, документально подтвердивших качество производимой ими продукции требованиям отечественного законодательства [5, с. 1133].

По данным Союза органического земледелия, площадь органических сельскохозяйственных угодий в РФ составляет 655,5 тыс. га. По этому показателю Россия занимает 14 место в мире. Однако для производства органической продукции используется только 0,2-0,5% пашни, в то время, как в среднем в мире этот показатель равен 1,6%, а в Евросоюзе – 10%. К тому же, 1/3 пашни с органическим статусом находится в процессе конверсии и в настоящее время не используется [3, с. 24].

Спрос на органическую продукцию в России постоянно увеличивается. Однако из-за высоких розничных цен, которые в 1,5-3 раза превышают цены аналогичных неорганических продуктов, только 1% отечественных потребителей приобретает органические продукты питания, что значительно меньше, чем в странах с развитым органическим сельским хозяйством [7, с. 6].

По мнению экспертов, развитие органического сельского хозяйства в России сдерживается следующими факторами:

– низкий уровень реальных доходов населения страны;

– строгие требования законодательства к технологиям производства и качеству конечной продукции;

– низкий уровень физической и экономической доступности для населения органической продукции;

– большой удельный вес фальсифицированной продукции;

– неразвитость экономических связей между товаропроизводителями, являющаяся причиной их изоляции и отсутствия производственной кооперации;

– невысокий уровень финансовой поддержки органического производства по сравнению с государственной поддержкой традиционного сельского хозяйства;

– высокая конкуренция на международных рынках органической сельскохозяйственной продукции [3, с. 24-25].

В Российской Федерации органическим сельским хозяйством занимаются в основном субъекты крупного и среднего агробизнеса. Доля малого бизнеса (фермерские хозяйства) в органическом земледелии не превышает 3%. Существенным фактором, сдерживающим переход микро– и малого агробизнеса к органическому земледелию, является рост издержек производства, из которых особую статью затрат составляют расходы на сертификацию [4, с. 2388]. В связи с этим необходимо предоставлять фермерским хозяйствам специальные меры государственной поддержки, повышающие их интерес к переходу к органическому земледелию.

Принятая в июле 2023 года Стратегия развития производства органической продукции в РФ [1, с. 42], предусматривает достижение к 2030 году следующих целевых показателей:

– увеличение по сравнению с 2021 г. объема производства конечной органической продукции для внутреннего рынка в 12,6 раза (с 9,1 до 114,5 млрд. руб. в ценах 2021 г.);

– рост объема потребления органической продукции в 6,1 раза (с 24,4 до 149,8 млрд. руб.);

– увеличение объема экспорта органической продукции в 7,5 раза (с 3,7 до 27,8 млрд. руб.);

– увеличение площадей земель, на которых применяются технологии органического земледелия в 6,5 раза (с 656 до 4292 тыс. га).

Приведенные выше индикаторы Стратегия развития производства органической продукции в РФ свидетельствуют о наличии у России возможностей для наращивания, как объемов производства органической продукции, так и для ее экспорта.

Однако, для экспорта сельскохозяйственной продукции необходима ее сертификация. Сертификация органической продукции в России осуществляется в соответствии с ГОСТ 33980-2016 (Органик эксперт, Роскачество) и международными стандартами (EU Organic, USDA/NOP Organic).

В настоящее время в мировой практике отсутствует единый международный стандарт в области органической продукции. В то же время в 95% случаев сертификационные требования стран-участниц мирового рынка органической продукции совпадают, а различия вызваны национальными особенностями.

Так, российский стандарт гармонизирован с базовыми правилами Международной федерации движения экологического сельского хозяйства (IFOAM). Однако сертификация по стандартам IFOAM не является достаточным основанием для освоения целевых рынков органической продукции. Потенциальный экспортер должен также учитывать требования страны-импортера, вытекающие из особенностей ее законодательства.

По состоянию на начало 2023 года в России было сертифицировано 227 организаций, из них 52% – по российским правилам, 48% – по международным [8, с. 312].

В настоящее время в России применяются следующие меры государственной поддержки органического производства:

– субсидирование затрат на сертификацию органической продукции;

– субсидирование затрат товаропроизводителей на биологические средства защиты растений, ветеринарные препараты, кормовые добавки;

– финансовая поддержка сельхозпроизводителей, арендующих помещения для реализации органической продукции;

– погектарная поддержка на период конверсии земель в размере 8-10 тыс. руб. за 1 га;

– субсидии животноводам на производство молока;

– возмещение затрат на обучение персонала, проведение маркетинговых исследований, участие в выставках и т.п. [9].

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на наличие серьезных проблем, у Российской Федерации имеются хорошие перспективы в развитии производства органической продукции. Для этого необходимо реализовать комплекс мер, способствующих росту предложения органических продуктов питания и спроса на них, а именно:

– повышение уровня реальных доходов населения;

– увеличение размера финансовой поддержки органического производства до уровня, сопоставимого с государственной поддержкой традиционного сельского хозяйства;

– государственная поддержка субъектов микро– и малого аграрного бизнеса, осуществляющего производство органической продукции, в том числе при осуществлении сертификации данной продукции.

Список литературы

1. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. № 1788-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/8tJynEn7pLVLfdqqL6p3BhArPtCQW9Aw.pdf

2. Федеральный закон от 25.07.2018 № 230-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/

3. Войтюк В.А., Кондратьева О.В., Слинько О.В. Органическое сельское хозяйство в России: вызовы и возможности // Агроэкоинженерия. – 2024. – № 3 (120). – С. 19-32.

4. Волкова И.А., Леушкина В.В., Погребцова Е.А. Органическое сельское хозяйство как драйвер развития зеленой экономики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2381-2394.

5. Кобцева Л.В., Дорохова Н.Д. Органическое сельское хозяйство как способ получения безопасного и качественного сырья и продовольствия // Сборник статей Международной научной конференции «Агробиотехнология-2021». – М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 1132-1136.

6. Органическое земледелие: основные принципы и особенности внедрения в сельхозпроизводство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asm-agro.ru/articles/organicheskoe-zemledelie-osnovnye-principy-i-osobennosti-vnedreniya-v-selhozproizvodstvo/

7. Органическое сельское хозяйство: позиции и перспективы России на фоне мировых трендов // Научный дайджест. – 2022. – № 12 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2022/12/23/1719455538/Human_Capital_NCMU_Digest_17_Organic_Agriculture_2022.pdf

8. Хайруллина О.И. Органическое сельское хозяйство: возможности и перспективы экспорта продукции // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Том 10. – № 2. – С. 303-318.

9. Черный и зеленый. Как в России будет развиваться органическое сельское хозяйство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sber.pro/publication/chistyj-i-zelyonyj-kak-v-rossii-budet-razvivatsya-organicheskoe-selskoe-hozyajstvo/

10. Яковчик Н.С. Органическое сельское хозяйство Беларуси: перспективы развития // Органическое сельское хозяйство: от идеи до внедрения. Материалы международного круглого стола (19 апреля 2023 г.). Уссурийск: ФГБОУ ВО Приморская ГСХА, 2023. – С. 26-29.

УДК 336.71

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Логинова Т.В., старший преподаватель

Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Искусственный интеллект с каждым днём охватывает всё больше сфер нашей жизни: магазины, музыка, работа. Дело дошло и до финансов. Это ожидаемое и прогнозируемое явление, поскольку благодаря ИИ процессы выполняются быстрее, к тому же это исключает вероятность человеческих ошибок. Благодаря такому помощнику люди принимают более эффективные решения в той или

иной сфере. Это значительно упрощает работу с большим количеством данных и информации.

Особенно это касается банковского сектора, где данные обрабатываются буквально каждую секунду. Когда этим занимается человек, это занимает большое количество времени, поскольку надо учесть ряд факторов: экономические, социальные, культурные, политические и правовые [3]. Из-за обычного человеческого фактора зачастую появляются ошибки и неточности. Тогда общество стало думать о том, как упростить этот процесс. На помощь пришли интеллектуальные системы поддержки принятия решений или сокращенно ИСППР. Они работают с помощью искусственного интеллекта и в момент могут выполнить работу сотни сотрудников [2].

Для примера применения интеллектуальных систем поддержки принятия решений в банковском секторе был проведён анализ работы одного из ведущих игроков на рынке – АО «Т-Банк», ранее известного как АО «Тинькофф Банк». Данная финансовая организация на протяжении нескольких лет уверенно занимает высокие позиции, успешно соперничая как с отечественными, так и с европейскими банками. Это способствует укреплению конкурентоспособности российской экономики на международной арене. Ключевым аспектом успеха банка является тот факт, что более 50% его операций выполняется с помощью искусственного интеллекта: от обслуживания клиентов до обработки документации [4]. Все услуги предоставляются в цифровом формате, что даёт клиентам возможность получить доступ к ним в любое время и из любого места через мобильное приложение и службы поддержки. АО «Т-Банк» активно внедряет интеллектуальные системы поддержки принятия решений в нескольких ключевых областях своей деятельности.

Первое направление – кредитный скоринг. На этапе выдачи кредита искусственный интеллект анализирует данные о кредитной истории клиента и его финансовой состоятельности, что занимает всего несколько минут [2]. В результате банк получает полное представление о клиенте, что значительно снижает риски того, что он не внесёт платёж или просрочит его. ИИ изучает финансовые привычки и поведение клиента, чтобы предложить ему наиболее подходящие и выгодные кредитные продукты, что, в свою очередь, улучшает уровень обслуживания и выделяет банк среди конкурентов.

Второе направление – работа с документацией. ИИ способен обрабатывать большие объемы информации и предоставлять результаты в кратчайшие сроки. Это существенно облегчает ранее трудоёмкие процессы работы с документацией и снижает временные и

финансовые затраты организации [3]. Например, согласно отчётам АО «Т-Банк», благодаря внедрению искусственного интеллекта стоимость обработки документов за год сократилась вдвое, так как ИИ обрабатывает более 60% всей документации банка.

Третье направление – взаимодействие с клиентами. Все обращения пользователей в службу поддержки обрабатываются искусственным интеллектом, который самостоятельно решает более половины из них без участия человека. Это позволяет сократить расходы большинства традиционных и технологических компаний на 45-50%, а с дальнейшим развитием прогнозируется удвоение этого показателя [1]. В АО «Т-Банк» функционирует робот-помощник по имени Oleg, который отвечает на запросы клиентов и по своим возможностям приравнивается к работе 6000 сотрудников. Это значительно ускоряет процессы и позволяет пользователям получать необходимую информацию в любое время и в любом месте.

Следующее направление – безопасность и борьба с мошенничеством. Искусственный интеллект способен быстро выявлять попытки мошенничества и кибератак, анализируя базы данных. Такой уровень защиты помогает банкам сохранять доверие своих клиентов и обеспечивать их безопасность. В 2023 году АО «Т-Банк» запустил несколько инновационных сервисов, основанных на алгоритмах антимошеннической платформы и технологии собственного телеком-оператора «Тинькофф Мобайл».

Первый сервис – проект «Защитим или вернём деньги», где виртуальный помощник с вероятностью 99% распознаёт мошеннические схемы по телефонным звонкам и защищает клиентов. Если случай попадает в оставшийся 1%, то Т-Банк полностью возмещает клиенту денежные средства.

Второй сервис – проект «Фабрика роботов», в рамках которого банк создал несколько сотен человекоподобных роботов для обработки подозрительных звонков и отвлечения мошенников. По последним данным, за четыре месяца работы роботы ответили на 225 тысяч звонков от мошенников и нейтрализовали 90 тысяч злоумышленников. Статистика самого банка показывает, что внедрение такого инструмента значительно снизило число жертв мошеннических схем.

Проанализировав успешный опыт применения интеллектуальных систем поддержки принятия решений в АО «Т-Банк», можно с уверенностью сказать, что развитие ИСППР обещает быть достаточно перспективным.

В статье выделены некоторые рекомендации по оптимальному использованию интеллектуальных систем поддержки принятия

решений, которые только положительно скажутся на деятельности организаций и показатели экономики в целом.

Во-первых, использование ИСППР во всех видах деятельности банков, особенно кредитование, управление рисками, маркетинг и работа с клиентами. По опыту АО «Т-Банк» можно сказать, что такая практика только сократит расходы банка, а также повысит его конкурентоспособность на рынке. Это осуществляется благодаря настройке системы под конкретные цели и запросы банка.

Во-вторых, постоянное обновление и адаптация системы к условиям рынка и требованиями клиентов. Это реально при полном анализе клиентской базы и выделении чётких целей организации. Также играет роль сотрудничество с ведущими организациями в этой области и постоянное изучение новых технологий и методов.

В-третьих, обучение сотрудников банка работе с интеллектуальными системами принятия решений и регулярное их использование. Также важно оценивать результаты и оценивать эффективность работы сотрудников и в целом интеллектуальных систем для достижения целей.

Правильное использование интеллектуальных систем принятия решений в банковском секторе играет важную роль в деятельности банков. Благодаря искусственному интеллекту организация в кротчайшие сроки сможет достичь поставленных целей. Это может быть повышение эффективности, увеличение прибыли, снижение рисков и мошенничества.

Для оптимального использования ИСППР необходимо постепенно внедрять их во все виды деятельности банка и обучить весь персонал работе с ними, устанавливая при этом чёткие и понятные цели. А также следует регулярно следить за обновлениями и анализировать результаты работы. Всё это позволит банкам повысить качество принимаемых решений и укрепить позицию на рынке.

Список литературы

1. Бернард М. Искусственный интеллект на практике. 50 кейсов успешных компаний. Подробнее: https://www.labirint.ru/books/741116/ / М. Бернард, У, Мэтт. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 320 с. – ISBN 978-5-00146-802-8 (дата обращения: 25.09.2026)

2. Загорулько Ю.А. Искусственный интеллект / Ю.А. Загорулько. – Москва: ЮРАЙТ, 2020. – 93 с.

3. Дейтел Пол Дж. Python: Искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления / Пол Дж. Дейтел, Харви М. Дейтел. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 864 с. – ISBN 978-5-4461-1432-0

4. Рассел, С., Искусственный интеллект. Современный подход / С., Рассел, П., Норвиг,. – Москва: Вильямс, 2021. – 704 с.

УДК 330

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Комаров А.В., к.э.н.

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны Министерства обороны РФ

В настоящее время перед Россией стоит задача выработки новой модели экономического роста, которая обеспечила бы выход российской экономики на траекторию ее устойчивого развития. Сложившаяся модель экономического роста России непохожа ни на одну западную модель. Ее формирование основывалось на ошибочном представлении роли рыночных механизмов, которые рассматривались как инструменты, способные решать все проблемы, на недооценке роли государства, приоритете политического аспекта в реформировании командно-административной системы, а также игнорировании главной цели проводимых преобразований – роста благосостояния населения страны[3].

На современном этапе (весна 2026 года), с учетом современных политических тенденций и особенностей геополитического противостояния между Россией и Западом, российская экономика переживает сложный период, который эксперты характеризуют как «стабильная сложность». Главная особенность момента заключается в том, что прежние драйверы новой модели экономического роста исчерпали себя, а новые структурные ограничения – такие как дефицит кадров и высокая ключевая ставка – вступают в противоречие с необходимостью бюджетного стимулирования.

Анализ развития российской экономики на современном этапе показал, что ключевые актуальные проблемы можно структурировать по следующим основным блокам:

1. Макроэкономическая нестабильность (риски стагфляции). Экономика столкнулась с классическими признаками стагфляции – сочетанием спада деловой активности с сохранением высокой инфляции.

– Спад ВВП: после кратковременного всплеска в конце 2025 года (связанного с ажиотажным спросом перед повышением налогов), в январе 2026 года ВВП сократился на 2,1% в годовом выражении.

– Инфляционное давление: несмотря на временное замедление роста цен (до 5,7% в начале марта) благодаря укреплению рубля, прогнозы на год остаются тревожными. Сбербанк повысил прогноз

по инфляции на 2026 год до 6–6,5%, указывая на риски ослабления рубля и высокие бюджетные расходы.

– Жесткая денежно-кредитная политика: Ключевая ставка остается на высоком уровне (прогнозируется на уровне 14% в 2026 году), что создает разрыв между доходностью бизнеса и стоимостью кредитов, охлаждая инвестиционную активность[1].

2. Бюджетный дисбаланс и налоговое давление. Финансовая система испытывает значительное напряжение из-за рекордного дефицита бюджета и изменений в фискальной политике.

– Рекордный дефицит: за первые два месяца 2026 года дефицит бюджета достиг 3,45 трлн. руб. Это связано с падением нефтегазовых доходов (на 47% в годовом выражении) и опережающим графиком расходов, особенно на оборонный заказ.

– Последствия повышения НДС: повышение налога до 22% (вступившее в силу с января) создало двойной эффект: разовый скачок цен в начале года и риски роста «серого» импорта через страны ЕАЭС с более низкими ставками, что может привести к недополучению бюджетом средств.

3. Структурный кризис на рынке труда. Парадоксальная ситуация: рекордно низкая безработица (около 2,3%) сочетается с острейшим дефицитом кадров, что тормозит развитие.

– Кадровый голод: В экономике открыто около 4,2 млн вакансий – максимум за 20 лет. Наиболее острая нехватка наблюдается среди инженеров, IT-специалистов (особенно в кибербезопасности), рабочих профессий и персонала для ОПК[2].

– Демографический фактор: Дефицит объясняется не только высоким спросом, но и структурными причинами – последствиями низкой рождаемости 1990-х годов, что объективно сократило численность трудоспособного населения.

4. Технологический суверенитет и зависимость. Импортозамещение идет крайне неравномерно, что создает уязвимости для критической инфраструктуры.

– Разрыв между софтом и «железом»: Если в программном обеспечении степень локализации достигла 77%, то в аппаратном обеспечении – лишь 40%.

– Проблема микроэлектроники: Россия практически не имеет собственного производства чипов. Отечественные процессоры ранее выпускались на мощностях TSMC (Тайвань), а создание собственных производственных линий (станков) требует сотен миллиардов долларов и многих лет. Без кооперации с дружественными странами решить эту проблему в одиночку невозможно[1].

5. Двойственное влияние санкций и риски дезинтеграции. Санкционное давление стало перманентным фактором, но его влияние трансформировалось.

– Адаптация и издержки: Логистические цепочки перестроены (разворот на Восток), но транзакционные издержки выросли, а эффективность производства снизилась из-за необходимости использования оборудования, часто уступающего по производительности западным аналогам.

– Дилемма отмены санкций: Эксперты предупреждают, что одномоментная отмена санкций и возвращение западных компаний может нанести удар по «тепличным» отраслям, выросшим в условиях закрытого рынка, что грозит эффектом «шоковой терапии 2.0» [5, с.198].

6. Внешние и геополитические риски. Министерство экономического развития РФ в своих сценарных условиях на 2026–2028 годы выделяет ключевые внешние угрозы, которые могут усугубить внутренние проблемы:

– Эскалация мировых торговых войн: Глобальное замедление экономики, особенно в Китае (ключевом торговом партнере), снижает спрос на российский экспорт.

– Ужесточение санкций: Новые ограничения могут еще больше затруднить расчеты и доступ к технологиям.

Таким образом, актуальный этап развития российской экономики характеризуется исчерпанием потенциала мобилизационной модели роста. Перед властями и бизнесом стоит сложная задача балансирования: необходимо одновременно бороться с инфляцией (через высокие ставки), стимулировать инвестиции (что требует дешевых денег) и решать структурные проблемы кадрового голода и технологической зависимости. Консенсус-прогноз предполагает медленный («ползучий») рост не ранее второй половины 2026 года при сохранении высокой волатильности, но для этого экономике России необходима экспансионистская денежно– кредитная политика, направленная на расширение денежного предложения и снижение уровня процентных ставок. Важным условием обеспечения динамичного развития станет проводимая на фоне мягкой денежно-кредитной политики фискальная реформа, имеющая целью последовательное снижение налоговой нагрузки на экономику[2].

Кроме того, необходимо решить проблему роста тарифов естественных монополий: увеличение тарифов должно быть ограничено уровнем планируемой годовой инфляции, в противном случае превышающий рост тарифов станет одним из ключевых индикаторов и непосредственным катализатором роста цен.

В ближайшие десять лет необходимо довести уровень монетизации экономики с сегодняшних 33% до нормальных значений группы развитых стран (60−70%). Это позволит во многом избежать зависимости от внешних источников финансирования инвестиций, не отказаться от них, а избавиться, как от ресурсов, не имеющих альтернативы, и приведет к снижению уровня процентных ставок. Такой шаг, в свою очередь, окажет прямое влияние на снижение темпов роста цен за счет снижения нагрузки на себестоимость работ (стоимость кредитных ресурсов), а кроме того, проявится как важный индикатор, формирующий позитивные ожидания субъектов рынка по поводу уровня ставок на длительную перспективу.

Для нормального социально-экономического развития чрезвычайно важно обеспечить высокие темпы экономического роста, но при современном уровне налогов это не представляется возможным. Если ставится задача обеспечить рост порядка 7−8% в год, т. е. на уровне Китая, то следует и налоговую нагрузку предложить хотя бы на таком же уровне, т. е. в 2 раза ниже, чем в современной России.

Необходимо дать субъектам экономики четкий вектор развития ключевых направлений движения. В частности, в области налоговой нагрузки наиболее рационально не проводить какие-то глобальные налоговые реформы с неопределенным результатом, а снижать ставки по имеющимся налогам с таким расчетом, чтобы из года в год налоговая нагрузка на экономику снижалась на 1−2 процентных пункта. Такой подход будет наиболее правилен как с точки зрения администрирования данной реформы (отсутствие резких колебаний поступлений в бюджет при плавном снижении уровня налогов и при необходимости возможность корректировать процесс снижения налогов в течение года), так и с точки зрения формирования у инвесторов позитивных ожиданий развития событий в будущем, что немаловажно при принятии хозяйственных решений[4].

С учетом специфики российской экономики с ее высокой энерго- и транспортоемкостью приведение тарифов на энергоносители и транспорт к паритетным значениям экономики развитых стран должно осуществляться крайне осмотрительно, и этот процесс должен проходить в течение не лет, а десятилетий. Необходимо придать этому процессу транспарантный характер, чтобы инвестор мог с достаточной степенью уверенности просчитать уровень своих издержек на год, два, три ... десять лет и далее. Это существенно снизит риски неопределенности и, соответственно, сократит стоимость проектов, а значит, станет стимулом активной инвестиционной политики.

В заключении отметим, что с целью решения задачи выработки новой модели экономического роста, которая обеспечила бы выход российской экономики со «стабильной сложности» на траекторию устойчивого развития необходима единая государственная экономическая политика, рассчитанная на десятилетия и включающая в себя кардинальную модернизацию производства, стимулирование инвестиций, а также денежно-кредитную и фискальную политику, которые должны быть едины и направлены на рост благосостояния граждан России. Последовательность и направленность такой политики на снижение издержек экономических субъектов станет серьезным стимулом инвестиционного развития, обеспечит формирование позитивных ожиданий и обеспечит долгосрочный экономический рост.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение России за 2025 год. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/bgd/ regl/b08_01/Main.htm

2. Борисов Е.Ф. Экономика: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 301 с.

3. Зармаев А.А., Маккаева Р.С.А., Хайдаева С.И. Экономический рост как фактор благосостояния населения. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. – № 2. – С. 17-19

4. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2022. № 10 – С. 187-192

5. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций // СПб. : Питер. – 2024. – № 1. – С. 197-200.

УДК: 336.22

ИЗУЧЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПОРЯДКА УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ

Перфильев А.Б., к.э.н.

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза Л.А. Говорова

Практически сразу после введения в действие в конце 2015 года нового порядка проведения процедур банкротства граждан, предусмотренных Федеральным законом от 26.10. 2002 № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» [2], в нашей стране стал наблюдаться процесс нарастания количества банкротств физических лиц.

В частности, по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество дел, завершившихся для граждан процедурой реализация имущества, то есть признанием этих граждан финансово несостоятельными (банкротами), составило: в 2016 году -1305, в 2017 году – 27489, в 2018 году – 41805, в 2019 году – 47914. в 2021 году – 192492, а в 2022 году– 276519 [5].

За 2024 год статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве граждан, признанных банкротами, отсутствуют, но общепризнанным является тот факт, что количество банкротств физических лиц продолжает возрастать примерно на 15 % в год.

Многие специалисты, обладающие компетенциями в сфере несостоятельности (банкротства), признают, что сам факт массового банкротства граждан России свидетельствует о наличии целого ряда причин, заставляющих и «подталкивающих» россиян пройти процедуры банкротства.

К основным причинам массового банкротства наших сограждан относятся не только высокий уровень процентных ставок, взымаемых за предоставленные займы и кредиты, не только относительно гуманные меры ответственности, применяемые к физическим лицам, объявленным финансово несостоятельными (банкротами), но и низкий уровень правовой и финансовой грамотности большинства россиян.

Именно поэтому распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения до 2030 года», целями которой являются и повышение уровня финансовой грамотности, и формирование финансовой культуры граждан, и укрепления системы финансового образования и просвещения среди россиян [5].

Специалисты, разработавшие эту «Стратегию повышения финансовой грамотности …» конечно же имели ввиду не только то обстоятельство, что финансово-экономические отношения пронизывают всю жизнь современного человека – от момента рождения и до самой смерти, но и то, что по мере приобретения практического опыта граждане приобретают некоторое представление о нормах взаимодействия с работодателями, о порядке начисления и выплаты заработной платы, о порядке расчетов с продавцами (поставщиками) товаров (работ, услуг), о совокупности методов взаимодействия

с коммерческими банками, микрофинансовыми организациями и кредитными потребительскими кооперативами.

Однако, общепризнанным является то, что мало кто из россиян в полной мере представляет многогранность финансово-экономических отношений, возникающих между гражданином и государством по поводу начисления и порядка уплаты многочисленных налогов, установленных в России для физических лиц.

При этом необходимо иметь ввиду не только то, что Конституцией РФ для налоговых резидентов установлена обязанность по уплате налогов [1, ст. 57], но и то, что российское налоговое законодательство определяет налог как обязательный, безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства [3, ст. 8].

Для повышения уровня финансовой грамотности гражданам РФ необходимо, прежде всего, изучить сущность и порядок уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ), не только потому, что доля поступлений в консолидируемый бюджет РФ от уплаты этого налога составляет более 15%, но и потому, что этот налог должны уплачивать все дееспособные физические лица.

Сущность, содержание и порядок уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ) определены в главе 23 Налогового кодекса РФ [3].

Как и любой налог НДФЛ содержит описание таких основных элементов, как: 1) налогоплательщики; 2) налогооблагаемая база; 3) налоговый период; 4) сроки уплаты налога; 5) ставки налога; 6) налоговые льготы – для НДФЛ налоговые вычеты.

Налогоплательщиками НДФЛ признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ, а также физические лица, получающие доходы от источников, в РФ, не являющиеся налоговыми резидентами РФ [3, ст. 207].

При определении налогооблагаемой базы НДФЛ учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, а также доходы в виде материальной выгоды (полученная от экономии на процентах за пользование заемными (кредитными) средствами. [3, ст. 210].

Налоговым периодом налога на доходы физических лиц является календарный год [3, ст. 55].

Для налога на доходы физических лиц установлен предельный срок уплаты – не познее1 декабря года, следующего за отчетным [3, ст. 227].

Ставки налога на доходы физических лиц не стабильны и частично, но изменяются.

В частности с 1 января 1992 года по 31 декабря 2000 года в РФ применялась прогрессивная шкала налоговых ставок НДФЛ, которая пересматривалась несколько раз и в разные годы и имела от трех до семи диапазонов совокупного годового дохода, облагаемого по ставкам от 12% до 35 %.

С 1 января 2001 года по 31 декабря 2020 года применялась плоская шкала налоговой ставки НДФЛ для всех налогоплательщиков – 13%.

С 1 января 2021 года по 31 декабря 2023 года в РФ применялась прогрессивная (двухступенчатая) шкала, устанавливающая следующие 2-е ставки: 1) 13% – с суммы доходов в пределах 5 млн руб. за налоговый период (год) и 2) 15% – с суммы доходов, превышающих 5 млн руб. за налоговый период (год).

С 1 января 2025 года налоговые ставки для НДФЛ установлены в следующих размерах:

– если сумма налоговых баз (доходов) за налоговый период, то есть за год, составляет не более 2,4 млн. руб., то применяется ставка 13%;

– если сумма налоговых баз (доходов) за налоговый период, то есть за год, составляет более 2,4 млн. руб., но не более 5 млн. руб. то применяется ставка 15% для суммы, превышающей 2,4 млн. руб.;

– если сумма налоговых баз (доходов) за налоговый период, то есть за год, составляет более 5 млн. руб., но не более 20 млн. руб. то применяется ставка 18% для суммы, превышающей 20 млн. руб.;

– если сумма налоговых баз (доходов) за налоговый период, то есть за год, составляет более 20 млн. руб., но не более 50 млн. руб. то применяется ставка 20% для суммы, превышающей 20 млн. руб.;

– если сумма налоговых баз (доходов) за налоговый период, то есть за год, составляет более 50 млн. руб., то применяется ставка 22% для суммы, превышающей 50 млн. руб.

Кроме описания механизма применения прогрессивной (пятиступенчатой) системы налогообложения в налоговом Кодексе РФ раскрываются и особые случаи исчисления и уплаты НДФЛ.

Первой особенностью является порядок определения и уплаты НДФЛ при получении доходов в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках, находящихся на территории РФ [3, ст. 214.2].

Налог, который необходимо заплатить в текущем году за доходы, полученные в прошлом году в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках исчисляется по следующей формуле:

НДФЛ по % пр. год = [Д пр. год – (1 млн.руб. * Уровень Кл. Ст. max пр. год)]* 013, где

– НДФЛ по % пр. год – налог, который необходимо заплатить за доходы, полученные физическим лицом в прошлом году в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках;

– Д пр. год – доходы налогоплательщика, полученные им в прошлом году в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках;

– Уровень Кл. Ст. max пр. год – максимальное значение ключевой ставки, наблюдавшееся в прошлом году;

– 0,13 – уровень ставки НДФЛ в долях единицы.

Второй особенностью является порядок определения и уплаты НДФЛ при получении наследства.

Если наследство получено по закону, то со стоимости этого наследства НДФЛ не взимается,

При получении наследства по завещанию НДФЛ не взимается, независимо от степени родства. Но, при продаже унаследованного имущества, если с момента открытия наследства прошло менее трех лет, уплачивается НДФЛ по ставке 13% с суммы выручки от продажи. После трех лет владения налог не взимается.

Третьей особенностью является порядок определения и уплаты НДФЛ при получении доходов от продажи объектов недвижимого имущества [3, ст. 217.1].

Доходы, получаемые налогоплательщиком от продажи объекта недвижимого имущества, освобождаются от налогообложения при условии, что такой объект находился в его собственности в течении –х лет и более. Если налогоплательщик продал недвижимость, которой владел менее 3-х лет, то ему придется заплатить НДФЛ в размере 13% от суммы, рассчитанной как разница между стоимостью приобретения недвижимости и стоимостью ее продажи.

Четвертой особенностью является порядок определения и уплаты НДФЛ при получении доходов в виде подарков [3, ст. 210].

Подарки стоимостью до 4 тыс. руб. и подарки, полученные от членов семьи или близких родственников НДФЛ, не облагаются [3, ст. 217]. Но если налогоплательщик получит в дар от организаций или не от родственных физических лиц недвижимость, транспортные средства, акций, доли паев и цифровые финансовые активы, то он должен самостоятельно уплатить НДФЛ – 13%.

Кроме описания механизма применения взыскания НДФЛ в особых случаях в налоговом Кодексе РФ освещены и льготы (налоговые вычеты).

Все налоговые вычеты по НДФЛ подразделяются на:

1. Стандартные налоговые вычеты.

2. Социальные налоговые вычеты.

3. Имущественные налоговые вычеты.

Сущность и содержание стандартных налоговых вычетов раскрыты в ст. 218 Налогового кодекса РФ.

а) Стандартный налоговый вычет, уменьшающий налогооблагаемую базу по НДФЛ в размере 3000 рублей за каждый месяц налогового периода распространяется на следующие категории налогоплательщиков:

– на лиц, получивших или перенесших лучевую болезнь;

– на лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС;

– на инвалидов Великой Отечественной войны;

– на инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами I вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР, РФ или при исполнении иных обязанностей военной службы.

б) Стандартный налоговый вычет, уменьшающий налогооблагаемую базу по НДФЛ в размере 500 рублей за каждый месяц налогового периода распространяется на следующие категории налогоплательщиков:

– на Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, а также лиц, награжденных орденом Славы трех степеней;

– на участников Великой Отечественной войны и узников концлагерей;

– на инвалидов с детства, а также инвалидов I и II групп;

– на лиц, отдавших костный мозг для спасения жизни людей;

– на лиц, эвакуированных (в том числе выехавших добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения Чернобыльской АЭС;

– на лиц выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан;

в) Стандартный налоговый вычет, уменьшающий налогооблагаемую базу по НДФЛ за каждый месяц налогового периода распространяется на родителя, супруга (супругу) родителя, усыновителя, на обеспечении которых находится ребенок, в следующих размерах:

– 1 400 рублей – на первого ребенка;

– 2800 рублей – на второго ребенка;

– 6000 рублей – на третьего и каждого последующего ребенка.

Сущность и содержание социальных налоговых вычетов раскрыты в ст. 219 Налогового кодекса РФ.

Социальный налоговый вычет уменьшает налоговую нагрузку налогоплательщика НДФЛ в следующих размерах:

а) В сумме доходов, перечисляемых налогоплательщиком в виде пожертвований:

– благотворительным организациям;

– социально ориентированным некоммерческим организациям;

– некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области науки, культуры, спорта, образования, просвещения, здравоохранения;

б) В сумме фактически произведенных расходов за свое обучение и за обучение своих детей в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, но не более 110 000 тыс. руб.

в) В сумме фактически произведенных расходов на за медицинские услуги, оказанные медицинскими организациями ему, его супругу (супруге), родителям, детям в возрасте до 18 лет. а также в размере стоимости лекарственных препаратов для медицинского применения, назначенных им врачом и приобретаемых налогоплательщиком за счет собственных средств.

Но вернуть можно не белее суммы уплаченного НЛФЛ за налоговый период.

Сущность и содержание имущественных налоговых вычетов раскрыты в ст. 220 Налогового кодекса РФ.

Имущественный налоговый вычет уменьшает налоговую нагрузку налогоплательщика НДФЛ в следующих размерах:

а) Имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных расходов на новое строительство либо приобретение на территории РФ жилых домов, квартир, комнат или доли в них, приобретение земельных участков. Размер имущественного налогового вычета, связанного с приобретением жилья не превышает 2 млн. руб.;

б) В размере доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, комнат, находившихся в собственности налогоплательщика менее 3-х лет, не превышающем в целом 1млн. руб.;

Оценив сущность и содержание налога на доходы физических лиц не трудно прийти к выводам о том, что механизм применения норм и положений этого налога очень не простой, и о том, что современный человек, уплачивающий НДФЛ должен иметь полное представление об этом налоге.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 17.12.2025).

3. Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» (в ред. от 31.07.2025).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения до 2030 года» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/.

5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2020 год. – (дата обращения 26.09.2025). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.cdep.ru/.

УДК 339.5

БОРЬБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С «ЛОЖНЫМ» ТРАНЗИТОМ

Тимофеев Е.Г., старший преподаватель

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

В современных условиях внешнеэкономическая деятельность России является ограниченной. В особенности эти ограничения связаны с поступлением в страну определенных товаров, необходимых на внутреннем рынке. Для того, чтобы продолжать свою деятельность и получать импортные товары лица, осуществляющие закупки из иностранных государств, стараются обманным путем заполучить такие товары. На данный момент стал популярным так называемый «ложный» транзит.

Таможенная процедура таможенного транзита это такая процедура, благодаря которой товары следуют от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения. Транзит может быть как на территории одного таможенного союза, так и затрагивать территорию государств, не являющихся членами союза.[1]

Преимуществами таможенной процедуры таможенного транзита являются:

1. Ускорение процесса доставки товаров;

2. Избежание обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин;

3. Снижение затрат на транспортировку товаров за счет оптимизации маршрутов;[2]

В сложившейся ситуации у российских участников внешнеэкономической деятельности нет возможности сообщения с большинством иностранных государств из-за «закрытых» границ.

Из за таких ограничений стали появляться схемы обхода последствий от западных санкций. Примером может послужить «ложный транзит». В данном случае транспортное средство международной перевозки пересекает страну отправления с первичным пакетом документов. Маршрут транзита прокладывается так, чтобы он проходил через территорию России. После пересечения российской границы транспортное средство заезжает на таможенный склад, где происходит перепродажа товаров российскому получателю, после чего товар не покидает территорию России, и поступает на внутренний рынок. При этом не уплачиваются НДС и акцизы и, соответственно, в федеральный бюджет страны не поступают эти денежные средства.

Такие явления нельзя обходить стороной, поэтому Правительство РФ начало готовить меры по борьбе с подобными незаконными «схемами». С 2026 года ожидается внедрение системы, которая позволит отслеживать товары, которые оформлены для транзита, но остаются в России на внутреннем рынке.[3]

Целями этой системы являются:

1. Борьба с недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности;

2. Выравнивание конкурентоспособности иностранных и отечественных товаров.

Суть этой системы будет заключаться в том, что будет обязательно подтверждение статуса товаров, которые проходят транзитом через территорию Российской Федерации.

Также она поспособствует усложнению уклонения от налогов, за счет постоянного мониторинга перемещения товаров на всем пути следования в пределах России.[3]

Возможными последствиями внедрения системы отслеживания могут стать:

1. Повышение цен на импортные товары и дефицит таких товаров;

2. Установление справедливой конкуренции для добросовестных участников ВЭД;

3. Стабильное и полноценное пополнение федерального бюджета, при нарушении условий процедуры таможенного транзита.

Для повышения качества работы такой системы также необходимо усилить контроль за подлинностью транспортных и таможенных документов, использовать современные технологии для отслеживания подозрительных грузов, укрепить сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств, повышать квалификацию должностных лиц таможенных органов в области пресечения «ложного» таможенного транзита. Необходимы и своевременные изменения в таможенном законодательстве, которые будут полноценно описывать все незаконные операции с товарами и ответственность, за совершение таких операций.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственным органам, в том числе и ФТС, необходимо выявлять факты появления незаконных схем перемещения товаров на территорию России и осуществлять меры по пресечению таких схем. Благодаря своевременному развитию государства в таких направлениях, появится возможность максимально сократить ущерб, наносимый стране от недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Статья 142. Содержание и применение таможенной процедуры таможенного транзита.

3. Попова, Л. И. Таможенные процедуры : учебник для вузов / Л. И. Попова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 162 с.

3. Официальный сайт РБК. Власти создадут механизм против «ложного транзита» импортных товаров. https://www.rbc.ru/economics/04/10/2024/66fd5ab99a79477fff55fa43

УДК 338

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Щапов А.Н., к.э.н., доцент

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Очевидным и необходимым условием существования и развития любой организации является высокий уровень обеспечения ее

экономической безопасности. Это обстоятельство обусловливает необходимость создания собственной модели противодействия воздействиям (угрозам), нарушающим нормальное функционирование хозяйственной деятельности –стратегии обеспечения экономической безопасности, как совокупности наиболее значимых решений, направленных на обеспечение приемлемого уровня безопасности функционирования предприятия, нацеленные на предотвращение воздействия существующих или возможных угроз безопасности и направленные на восстановление (компенсацию) наносимого ущерба [1].

Разработка и реализация стратегии экономической безопасности становятся необходимостью для хозяйствующих субъектов, которые вступают в жесткую конкуренцию как между собой, так и с иностранными корпорациями [4].

Стратегия экономической безопасности должна основываться на наиболее значимых решениях, направленных на обеспечение положительного и стабильного уровня безопасности функционирования предприятия [2].

Стратегия обеспечения экономической безопасности, ориентирована на прогнозирование, выявление, оценку и анализ вызовов и угроз внешней среды функционирования организаций, реализацию комплексных мероприятий по их нейтрализации и повышению эффективности деятельности, и, в конечном итоге, формирование устойчивого конкурентного преимущества, которое выступает определяющим фактором безопасного состояния организации в соответствии с ее стратегическими целями и задачами развития [3].

Каждой отрасли хозяйствования свойственны особые деструктивные факторы и угрозы, требующие разработки соответствующей стратегии экономической безопасности, однако, отталкиваясь от типовой стратегии экономической безопасности, организации смогут определять направления основных стратегических действий по укреплению экономической безопасности.

Типовая стратегия экономической безопасности организации может содержать следующие разделы:

1. Общие положения

Стратегия экономической безопасности – совокупность наиболее значимых решений и мероприятий, направленных на обеспечение необходимого уровня экономической безопасности функционирования организации. Стратегия экономической безопасности является исходным этапом планирования стратегических направлений обеспечения экономической безопасности в соответствии с принятой политикой безопасности организации.

Стратегическое планирование определяет важнейшие мероприятия по достижению показателей экономической безопасности организации и их пороговые значения, рассчитанные исходя из прогнозных параметров экономического развития и изменений внешней и внутренней среды, таких, как:

– изменения экономической, политической, криминогенной ситуации в стране, регионе, населенном пункте, отрасли;

– изменения пропорций, темпов расширенного воспроизводства, видов и географии деятельности организации, потребностей в НИОКР и капитальных вложениях;

– прогнозного стратегического бюджета (прогнозного аналитического баланса, прогноза финансового результата и финансового плана);

– изменения количества, территории и географической разбросанности охраняемых объектов;

– изменения типологии шпионажа;

– изменения типологии незаконных действий при рейдерских захватах;

– изменения форм недобросовестной конкуренции;

– изменения рынка труда и потребности в персонале разного уровня квалификации.

Стратегическое планирование экономической безопасности является составной частью стратегического планирования экономического развития организации, а, следовательно, они взаимодополняют и оказывают взаимное влияние друг на друга.

Стратегия экономической безопасности утверждается руководителем организации по представлению руководителя службы экономической безопасности, по согласованию с финансовым, техническим, коммерческим директорами.

2. Мероприятия стратегического планирования

2.1. Изучение современной научной теории экономической безопасности, ее развитие и адаптация к условиям внешней и внутренней среды организации

2.2. Выявление и классификация деструктивных факторов внешней и внутренней среды организации

2.3. Выявление и классификация угроз безопасности организации

2.4. Установление индикаторов безопасности организации и их пороговых значений.

2.5. Мониторинг экономической безопасности организации.

2.6. Определение средств и методов обеспечения экономической безопасности организации.

2.7. Определение основных функций службы экономической безопасности организации.

2.8. Формирование организационной структуры службы экономической безопасности организации.

2.9 Формирование правового обеспечения службы экономической безопасности организации.

2.10. Кадровое обеспечение экономической безопасности организации.

2.11. Формирование плана защиты объектов организации.

3. Ответственность за реализацию стратегии безопасности возлагается:

– в части, касающейся разработки и актуализации стратегии – на службу экономической безопасности;

– в части, касающейся контроля, доведения стратегии до сотрудников – на службу экономической безопасности;

– в части, касающейся исполнения стратегии – на каждого сотрудника согласно должностным обязанностям, на иных лиц, попадающих под действие локальных правовых актов, касающихся экономической безопасности организации.

4. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение положений стратегии экономической безопасности виновные несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность.

Список литературы

1. Ефремова Е.Н. Рынок инновационных технологий в АПК // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 2 (8). С. 66-70.;

2. Киселева, И. А. Экономические риски и безопасность предприятий / И. А. Киселева, Т. А. Клименко // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2, № 3(27). – С. 40-42. – EDN YFUBEF;

3. Лесняк, В. В. Разработка и реализация стратегии обеспечения экономической безопасности организации / В. В. Лесняк, Е. М. Селезнева // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 2-3(36). – С. 151-154. – EDN XKYEXG;

4. Попюк, В. И. Стратегические аспекты обеспечения экономической безопасности в условиях новой волны кризиса / В. И. Попюк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 275-281. – DOI 10.18500/1994-2540-2016-16-3-275-281. – EDN XDEIIN.

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 796.011.3

ОПТИМИЗАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У БЕГУНОВ ПО ПЕРЕСЕЧЕННОЙ МЕСТНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Елькин Ю.Г., к.п..н, доцент

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

Чайкин И.Н., к.п.н., доцент

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

По своей продолжительности бег по пересеченной местности относится к работе большой и умеренной мощности. Данный вид спорта проводятся на сильно пересеченных трассах, ввиду чего, выполняемая физическая работа характеризуется переменной мощностью [3, с. 129, 2, с. 133].

Ввиду этого совершено понятен интерес специалистов к использованию адаптогенов, т.е. средств, способствующих повышению устойчивости организма спортсменов к преодолению нарастающего утомления и ускорению процессов восстановления [1, 2, с. 133].

Анализ научной литературы подтверждает, что интенсивные тренировочные нагрузки вызывают значительные физиологические изменения в организме занимающихся. Это обуславливает необходимость проведения восстановительных мероприятий после спортивных соревнований, включающих как снижение тренировочной нагрузки, так и применение специализированных средств реабилитации [2, с. 125].

Вопрос подбора оптимальных и безопасных протоколов гипербарической оксигенации (ГБО) остается дискуссионным, особенно при работе с измененным функциональным состоянием организма в условиях комплексного воздействия внешних факторов. Ранее, в 1998 году, применение женьшеня в подготовке сборных команд

РФ (конькобежный спорт, волейбол, горные лыжи) показало положительную динамику результатов, однако эти данные не получили должного научного обоснования.

В рамках настоящего исследования нами была разработана методика применения адаптогенов и определены параметры ГБО: экспозиция 50 минут при давлении 0,2 МПа (компрессия/декомпрессия – по 10 минут).

Целью проводимого эксперимента было изучение эффективности женьшеня как компонента комплексной подготовки бегунов. Исследование проводилось в количестве пяти серий на базе двух групп (контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ), по 10 человек в каждой, сформированных методом случайной выборки). На начальном этапе предсоревновательного цикла оценивались вегетативные, психофизиологические и соматические показатели, а также уровень работоспособности испытуемых.

После проведения обследования все испытуемые совершенно одинаковым образом продолжали тренировочный процесс в предсоревновательном периоде. Различие между КГ и ЭГ состояло в том, что испытуемые экспериментальной группы принимали женьшень курсом в течение 30 дней.

Через 30 дней испытуемые обе группы испытуемых снова были обследованы по тем же показателям, что и перед началом эксперимента.

Результаты проведенных педагогических исследований свидетельствуют о том, что применение адаптогенов позволило повысить эффективность тренировочного процесса бегунов:

1. При действии гипербарической оксигенации после физической нагрузки восстановительные процессы в организме испытуемых идут значительно быстрее и полнее по сравнению с дыханием в обычных условиях и достигают исходного уровня на 30-й-50-й минутах восстановительного периода против 70-95-й мин в обычных условиях. В течение достаточно длительного времени после окончания экспозиции кислородом сохраняется эффект суперкомпенсации восстановительных процессов.

2. Женьшень при курсовом приеме положительно влияет на субъективные показатели функционального состояния занимающихся, на их общую и специальную физическую работоспособность, переносимость физических нагрузок, способствует полному восстановлению организма (табл. 1).

Таблица 1. Показатели состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем бегунов КГ и ЭГ при применении женьшеня (X±m)

Показатели	Контрольная группа (n=10)			Экспериментальная группа (n=10)		
	Исходное состояние	30 день	x1/x, %	Исходное состояние	30 день	x1/x, %
Вес, кг	67,42+4,29	67,48+4,3	100	70,01+2,75	70,80+2,78	101
ЖЕЛ, л	4,22+0,65	4,31+0,64	100	4,16+0,81	4,76+0,79	100
ЖИ, мл/кг	64,51+11,35	64,57+11,31	100	65,69+10,62	70,99+10,4	100
ЧСС, уд/мин	64,90+5,87	64,10+4,14	99	65,40+5,17	56,80+6,24	87
Коэффициент выносливости, у.е.	10,58+1,76	11,79+1,27	102	10,46+1,56	12,45+1,64	92
Ортостатическая проба, %	33,79+10,44	29,47+4,00	79	32,46+6,79	18,4+3,12*o	56
Проба Генча, с	64,90+18,86	74,50+17,23	115	52,6+15,38	70,60+16,12	133
Проба Руфье, у.е.	3,37+1,5	2,84+1,62	85	4,32+2,07	1,64+0,98	39
Проба Тиффно, л	3,66+0,31	3,79+0,32	101	3,87+0,25	4,23+0,3	104
Проба Тиффно, %	86,76+9,89	88,80+10,26	101	86,44+11,94	83,20+9,70	102
Проба Штанге, с	107,30+17,18	117,40+16,88	109	105,10+23,4	123,60+22,4	118

Примечание:

* – различия показателей достоверны ($p < 0,05$) по сравнению со значениями в исходном состоянии для связанных выборок (по критерию Вилкоксона);

o – различия показателей достоверны ($p < 0,05$) по сравнению со значениями в контрольной группе для связанных выборок (по критерию Вилкоксона).

3. Использование гипероксии продолжительностью 60 мин при давлении кислорода 0,2 МПа в качестве средства восстановления после тяжелой физической нагрузки в одном случае из десяти вызвало изменения сердечного ритма, которые из осторожности можно отнести к начальным признакам возможного патологического действия кислорода. По данным отечественных авторов, время безопасного действия кислорода под давлением 0,2 МПа на человека в спокойном состоянии составляет 2,5 часа. Более того, время выполнения работы средней тяжести для водолазов, в соответствии с ПВС ВМФ-85, составляет 2,5 часа.

Результаты исследований говорят об эффективном влиянии изучаемых адаптогенов на восстановление организма квалифицированных спортсменов после нагрузок тренировочного процесса, улучшение спортивных результатов.

Выводы. Спортивные результаты в беге по пересеченной местности определяются уровнем адаптации к физическим нагрузкам

– чем выше нагрузки, к которым адаптирован спортсмен, тем выше у него спортивный результат. Однако, после соревнований с многократными стартами целесообразно снижение нагрузки, увеличение интервалов отдыха и использование специальных средств для обеспечения полноценного восстановления.

Восстановление организма спортсменов при использовании гипербарической оксигенации протекает быстрее (в два раза) и полнее и достигает исходного уровня на 30-45 минутах восстановительного периода против 80-90 минут в обычных условиях.

Применение женьшеня оказывает положительное влияние на показатели функционального состояния сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем, физическую и умственную работоспособность, переносимость физических нагрузок, достижение высоких спортивных результатов.

Список литературы

1. Буриков А.В., Елькин Ю.Г., Шарков Ю.П. Применение сопряженной тренировки для специалистов узлов связи, на основе применения специальных акробатических и плиометрических упражнений. Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8 (61). С. 132-134.

2. Лобанов Ю.Я. Коваленко В.Н., Миронова О.В., Токарева А.В. Характер проявления физических качеств в зависимости от типологических особенностей конституции студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 2 (156). С. 122-126.

3. Лобанов Ю.Я. Коваленко В.Н., Миронова О.В., Устинова О.Н. Методика тренировки студентов с низким уровнем физической подготовленности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 2 (156). С. 126-130.

УДК 796.011.3

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ ИГР НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАНИМАЮЩИХСЯ

Ю.Г. Елькин, к.п.н., доцент

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

Спортивные игры, как учебные занятия объединяют в себя два ключевых аспекта: практическое вовлечение обучаемых, способствующее их физическому развитию и формированию навыков самостоятельности, а также получение ими эмоционального и

эстетического удовлетворения. В совокупности эти факторы оказывают комплексное влияние на всестороннее развитие каждого занимающегося [4, с. 27].

Современные условия обучения, характеризуются высокой степенью освоения обучаемыми постоянно развивающимися средствами автоматизации и механизации, которые требуют переосмысления их профессиональной деятельности через призму биомеханики, психологии и теории физического воспитания. Это особенно актуально для тех специальностей, условиями труда которых является необходимость принятия решения в условиях жесткого дефицита времени и постоянно меняющейся обстановки. В связи с этим крайне важно изучать взаимосвязь между уровнем физической, психофизиологической и психомоторной подготовки таких специалистов.

Нами было изучено влияние возможностей развития этих качеств специалистов операторского профиля посредством спортивных игр и достоверно установлена их высокая теоретическая и прикладная значимость [5, с. 34].

В основном, спортивные игры выступают эффективным инструментом совершенствования физических, психических и профессионально важных качеств, необходимых специалистам операторского профиля. Их следует рассматривать как комплексные упражнения общего воздействия. Поскольку ни одна игра не развивает изолированно лишь один навык, они позволяют гармонично тренировать выносливость и ловкость, особенно в дисциплинах с элементами единоборств. Важно отметить, что уровень физических качеств зависит не только от функциональных резервов организма, но и от волевых характеристик, развитию которых игровая деятельность способствует в полной мере [2, с. 18].

Для оптимизации тренировочного процесса целесообразно комбинировать упражнения на выносливость (преимущественно циклического характера с умеренной нагрузкой) со спортивными играми. Это позволяет эффективно бороться с утомлением и повышать общую работоспособность. Наиболее выраженные функциональные изменения организма наблюдаются при занятиях футболом, хоккеем и баскетболом.

Наиболее выраженные физиологические изменения наблюдаются при занятиях футболом, хоккеем и баскетболом. Эти виды спорта способствуют совершенствованию регуляторных механизмов нервной системы, укреплению внутренних органов и развитию выносливости. Игровые дисциплины характеризуются значительными энергозатратами (до 1500 ккал в футболе и до 901 ккал в

баскетболе) и высокой интенсивностью работы сердца, пульс при которой может достигать 180–190 уд/мин [1, с. 7].

Занятия футболом, баскетболом и хоккеем оказывают мощное воздействие на организм: они тренируют нервную систему, повышают функциональный резерв внутренних органов и развивают выносливость. Высокая интенсивность таких игр подтверждается значительными затратами энергии (до 1500 ккал) и высокой частотой сердечных сокращений (до 190 уд/мин) [3, с. 51].

Игровые виды спорта признаны лучшим средством развития быстроты, так как они объединяют скорость реакции, частоту движений и быстроту перемещения. Интенсивный соревновательный характер игр позволяет выполнять упражнения в предельном темпе, что необходимо для развития скоростных способностей. Важным преимуществом игр перед изометрическими упражнениями является их способность гармонично развивать тело и корректировать осанку, избегая дефектов, возникающих при статических нагрузках.

Также игры развивают ловкость, «чувство пространства» и мышечный контроль, совершенствуя работу анализаторов [6, с. 6]. Анализ показывает, что мини-футбол обладает высоким потенциалом для подготовки любых специальностей, позволяя эффективно формировать необходимые профессиональные качества.

Критерием проверки эффективности применения спортивных игр были выбраны физические упражнения «челночный бег 10х10 м» (быстрота), и бег на 400 м. (выносливость).

Результаты контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) указаны в таблице 1.

Таблица 1. Показатели физической подготовленности испытуемых контрольной и экспериментальной группы в ходе педагогического эксперимента (x±m)

Время контроля	Группа	Челночный бег на 10х10 м. (сек).	Бег на 400 м. (мин (сек)).	P
До начала эксперимента	КГ ЭГ	27,47±0,06 27,52±0,05	2,20±0,11 2,23±0,03	> 0,05 < 0,05
Через 30 дней	КГ ЭГ	26,53±0,12 27,11±0,05	2,19±0,11 2,18±0,05	> 0,05 < 0,05
Через 60 дней	КГ ЭГ	26,09±0,12 27,1±0,05	2,14±0,1 2,04±0,01	> 0,05 < 0,05
Через 90 дней	КГ ЭГ	25,55±0,04 25,43±0,01	2,04±0,01 2,00±0,01	< 0,05 < 0,05

В процессе проведенных исследований было установлено, что развитие таких физических качеств как «быстрота» и «выносливость» наиболее эффективно в игровых форматах, сочетающих скорость реакции, частоту мышечных сокращений и темп перемещения.

Результаты, показанные в ЭГ, превосходят результаты КГ, и позволили сделать выводы об эффективности использования спортивных игр в процессе занятий по физической подготовке.

Соответствие между функциональными возможностями организма и трудностями выполнения физических упражнений характеризует меру доступности физической нагрузки для занимающихся. Преподавательским составом накоплен большой методический материал по определению оптимальных физических нагрузок получаемыми в процессе занятий обучаемыми.

Игры с высокой соревновательной активностью, требующие выполнения движений в предельном темпе, являются оптимальным средством развития скоростных качеств. В отличие от изометрических нагрузок, которые при систематическом повторении могут негативно влиять на осанку военнослужащих, подвижные игры оказывают комплексное и зачастую корректирующее воздействие на опорно-двигательный аппарат.

Кроме этого, спортивные игры способствуют развитию такого физического качества, как ловкость, совершенствуя у обучаемых проприоцепцию («чувство мышечных усилий») и пространственную ориентацию за счет улучшения работы сенсорных систем.

Таким образом, использование спортивных игр, и мини-футбола, в частности, является эффективным инструментом формирования профессионально важных качеств у обучаемых, обеспечивая необходимый педагогический результат.

Список литературы

1. Балеева Л.В. и др. Подвижные игры. // Учебное пособие для институтов физической культуры. 4-е переработанное и дополненное издание. – М.: ФиС., 1974. – 208 с.

2. Барашков П.Н., Житницкий М.И., Захаров А.М. Актуальные проблемы интенсификации учебного процесса в вузе. Проблемы управления, эффективности и пути их решения. Л.: ВАС, 2018. – 220 с.

3. Воронцов П.М. Влияние занятий ФкиС на повышение эффективности процесса обучения. Теория и практика ФК. – 1973. – №1. – С. 56.

4. Выдрин В.М. Физическая культура и ее теория. // Теория и практика физической культуры. – 1986. – №5. – С.24-28.

5. Ендальцев Б.В., Нестеров А.А. Работоспособность военнослужащих и пути ее повышения средствами физической подготовки. – Л.: ВДКИФК., 2019. – 242 с.

6. Пономарев Н.И. Об игровом аспекте спорта. // Материалы всесоюз. науч. конф. «ГТО, Туризм и подвижные игры как массовые формы физического воспитания населения»: (Подвижные игры). – МН., 1973. – С. 5-7.

УДК 51-8

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В КУРСЕ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО: ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Зашихина А.В., старший преподаватель
Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Математика у студентов средних профессиональных образовательных организаций нередко вызывает сопротивление. Для многих она ассоциируется с сухими формулами, оторванными от жизни, и школьным опытом. Использование занимательных задач позволяет разрушить этот барьер, трансформируя сухие абстракции в понятные, увлекательные и профессионально значимые ситуации.

Специфика обучения в колледжах заключается в их практической направленности. Студенты пришли получать конкретную профессию, поэтому абстрактные уравнения часто кажутся им лишней нагрузкой. Внедрение занимательного материала решает сразу несколько ключевых проблем: снижает эмоциональное напряжение и страх ошибиться, развивает критическое мышление, помогает связать фундаментальные математические законы с будущей специальностью и превращает пассивное слушание в активный исследовательский процесс.

Использование занимательных задач полностью соответствует современным подходам к педагогическому дизайну и передовым образовательным технологиям. В контексте технологии развития критического мышления нестандартная задача ставит студента перед необходимостью глубокого анализа условия, проверки гипотез и самостоятельного обоснования выводов. Дифференцированный подход проявляется в том, что классические и авторские задачи, такие как головоломки Перельмана, допускают несколько уровней сложности и разных способов решения. Это позволяет адаптировать

материал под группы с разным уровнем базовой подготовки. Также при таком подходе реализуется проблемно-деятельностная технология, когда решение головоломки превращается в настоящее мини-исследование, где студент сам формулирует вопросы и ищет пути решения. В комплексе эти механизмы поддерживают формирование общих компетенций: развивают умение эффективно работать с информацией, строить логические рассуждения и аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Существует несколько основных типов занимательных задач, которые доказали свою эффективность в образовательной практике.

Логические парадоксы и софизмы идеально подходят для разминки в начале занятия или для обучения поиску ошибок в рассуждениях. В качестве примера можно предложить студентам известное математическое доказательство того, что дважды два – пять. Разбирая пошаговые алгебраические преобразования, где сначала обе части уравнения умножаются, затем вычитаются квадратные величины и раскладываются на множители, учащиеся должны обнаружить критическую ошибку. Она заключается в делении на выражение, равное нулю, что формально запрещено.

Задачи с практико-ориентированным и экономическим подтекстом помогают студентам увидеть применение математических законов в повседневных и жизненных ситуациях. Ярким примером служит выбор между двумя условиями оплаты труда за тридцатидневный контракт. Первый вариант предлагает фиксированную выплату, а второй – выплату одной копейки в первый день с ежедневным удвоением суммы. Эта задача наглядно демонстрирует феноменальную скорость роста геометрической прогрессии, показывая, что копейка, удваиваемая тридцать дней подряд, превращается в миллионы рублей.

Профессионально ориентированные задачи легко адаптируются под профиль подготовки группы. Для будущих программистов и специалистов ИТ-сферы интересны алгоритмические задачи, например, поиск способа обмена значениями двух переменных без использования третьей промежуточной переменной. Для строительных и технических специальностей актуальна историческая ситуация о том, как древние египтяне отмеряли идеальный прямой угол на стройке при помощи верёвки с двенадцатью равными узлами, что напрямую иллюстрирует применение египетского треугольника и теоремы Пифагора. В обучении поваров и кондитеров отличным инструментом развития пространственного мышления выступает

задача о том, как разделить круглый торт на восемь равных частей всего тремя прямыми разрезами, где ключевой догадкой становится выполнение третьего разреза в горизонтальной плоскости.

Не менее продуктивен такой подход и для студентов юридического профиля, где математика чаще всего воспринимается как дисциплина, далёкая от будущей профессии. Здесь уместно обратиться к классической головоломке Перельмана о семнадцати верблюдах. Купец завещал старшему сыну половину стада, среднему – треть, младшему – девятую часть, однако после его смерти осталось семнадцать верблюдов, и разделить их по завещанию никак не удавалось. Тогда мудрец добавил к стаду своего верблюда, отдал старшему девять, среднему шесть, младшему два, а затем забрал добавленного верблюда обратно. Разгадка проста: сумма долей равна 17/18, то есть завещание охватывает не всё имущество, а число 18 кратно 2, 3 и 9, поэтому доли от него в сумме дают ровно 17.

Для юриста этот сюжет – не просто арифметический фокус, а наглядная модель реальной коллизии наследственного права: доли в завещании не складываются в целое, и часть имущества остаётся нераспределённой. Работая с такой задачей, студенты учатся проверять, сходится ли сумма долей к единице, замечать незавещанную часть наследства и понимать, что при буквальном исполнении завещания она подлежит иному правовому режиму. Так математический расчёт напрямую связывается с профессиональным смыслом: ошибка в дробях оборачивается правовой проблемой, а верный расчёт становится инструментом её решения.

Чтобы занимательные задачи не превратились в простое развлечение, а приносили максимальную учебную пользу, педагогу важно соблюдать правила их интеграции в образовательный процесс.

Занимательный элемент должен быть дозирован и занимать не всё занятие, а лишь небольшую его часть на этапе актуализации знаний или рефлексии. Предлагаемая головоломка должна быть органично связана с изучаемой темой, иллюстрируя парадоксы бесконечности при изучении пределов или оптимизационные задачи при изучении производной. Задачи-головоломки наиболее эффективно решать в малых группах, стимулируя дискуссию и командный поиск ответа. Наконец, за решение таких задач стоит поощрять дополнительными баллами, но не следует наказывать неудовлетворительными оценками за отсутствие верного ответа.

Практический опыт апробации показал, что внедрение занимательных задач сопровождается с рядом организационных и психолого-педагогических трудностей. На начальном этапе многие

студенты, привыкшие к репродуктивным методам обучения, проявляли пассивность или пытались свести решение к угадыванию ответа без математического обоснования. В группах с низким уровнем базовой подготовки абстрактные софизмы первоначально вызывали отторжение и раздражение, так как воспринимались как бессмысленное усложнение материала.

Для преодоления этих сложностей потребовалась корректировка методики подачи материала. Решением стал постепенный переход от простых наглядных бытовых задач к логическим парадоксам и профессиональным ситуациям. Чтобы нивелировать страх перед ошибкой, коллективный поиск решений перенесли в формат микрогрупповых дискуссий, где сильные студенты помогали слабым. Использование стимулирующего оценивания, когда за интересную гипотезу или найденную ошибку в софизме начислялись накопительные баллы, позволило вовлечь в процесс даже наиболее инертных учащихся. В результате апробации в течение учебного года зафиксирован рост познавательной активности на занятиях, а также повышение качества усвоения связанных математических тем.

Интеграция занимательных задач в курс математики – это эффективный инструмент трансформации дисциплины из сухой теории в живую, прикладную науку. Это помогает сформировать устойчивую мотивацию к обучению, развивает инженерную и логическую интуицию, а также показывает студентам, что математика является универсальным языком решения нетривиальных профессиональных задач.

Список литературы

1. Блинов, В. И. Педагогика профессионального образования: учебник для вузов / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 374 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18339-9.

2. Богомолов, Н. В. Математика: учебник для средних профессиональных учебных заведений / Н. В. Богомолов, П. И. Самойленко. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 401 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-16377-3.

3. Кордемский, Б. А. Математическая смекалка / Б. А. Кордемский. – Москва: АСТ, 2021. – 460 с. – (Интеллектуальные игры и головоломки). – ISBN 978-5-17-111240-0.

4. Перельман, Я. И. Занимательные головоломки / Я. И. Перельман. – Москва : Эксмо, 2025. – 208 с. – (Перельмания. Классика нашей науки). – ISBN 978-5-04-199922-3.

УДК 331.556.4

ПРОБЛЕМА УТЕЧКИ УМОВ ИЗ РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Кайгородцев А.А., д.э.н., академик РАЕ
Рослова А.Н.
Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

В условиях глобализации и высокой мобильности человеческого капитала утечка квалифицированных специалистов – так называемая «утечка умов» – является одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются различные государства.

Для России проблема утечки умов стала особенно острой в последние годы. После начала в 2022 г. специальной военной операции отток специалистов усилился, особенно среди представителей IT-сектора и научных профессий.

Массовая эмиграция негативно влияет на экономическое и технологическое развитие страны, снижает ее инновационный потенциал, ослабляет человеческий капитал. Все это негативно влияет на экономическую безопасность России.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод об актуальности темы настоящего исследования, целью которого является определение ключевых факторов утечки умов из России и разработка рекомендаций по уменьшению оттока из страны высококвалифицированных специалистов и стимулированию их возвращения на родину.

Теоретической и методологической основой исследования являются произведения российских ученых, занимающихся исследованием проблемы «утечки умов».

Эмпирической основой исследования являются данные из открытых источников информации.

В процессе исследования использованы системный подход, абстрактно-логический и статистический методы анализа.

В научной литературе «утечка умов» часто рассматривается как разновидность миграции. Вместе с тем данное явление имеет свою специфику – речь здесь идет именно о миграции квалифицированных кадров, обладающих значительными компетенциями и профессиональным опытом. Такой подход отличает «утечку умов» от массовой

трудовой миграции, миграции низкоквалифицированных рабочих. Для характеристики данного явления также используется термин «интеллектуальная миграция», подчёркивающий, что перемещаются не просто рабочие руки, а интеллект, знания, квалификация.

«Утечка умов» имеет как негативные, так и позитивные последствия:

1. Страны – доноры фактически теряют инвестиции, ранее сделанные в образование и подготовку специалистов. Отток квалифицированных кадров снижает потенциал для научных исследований, инноваций, технологического развития, что может негативно сказаться на долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики [4].

2. В условиях глобальной конкуренции за таланты, страны – реципиенты получают дешевый интеллектуальный капитал, высокий уровень квалификации, готовых специалистов, часто без затрат на их долгую подготовку [3].

В современной научной литературе выделяют следующие формы интеллектуальной миграции – категории, описывающие структуру миграционных потоков и характер участия мигрантов в научно-профессиональной деятельности:

1. Международная интеллектуальная миграция – наиболее характерная форма миграции, при которой высококвалифицированные специалисты переезжают из одной страны в другую с целью длительного или постоянного проживания и работы. Такая миграция может быть обусловлена более высокими зарплатами, качественными условиями исследований, доступом к оборудованию и грантам. Она, в свою очередь, подразделяется на:

– эмиграцию умов – выезд за пределы родной страны без намерения возвращаться (часто рассматривается как классический случай «утечки мозгов»);

– иммиграцию умов – въезд высококвалифицированных специалистов в страну, способствующий её научно-экономическому развитию [5].

2. Циркуляция умов – форма международной мобильности, при которой специалисты круговыми путями перемещаются между странами, поддерживая профессиональные сети и работая над совместными проектами, не обязательно укрепляя связи исключительно с родиной или страной пребывания.

3. Институциональная интеллектуальная миграция – включает корпоративные и академические контракты, программы обмена, международные гранты, которые позволяют специалистам

временно работать в исследовательских центрах за рубежом, оставаясь связанными со страной происхождения.

4. Внутренняя интеллектуальная миграция – к этой форме относится перемещение высококвалифицированных кадров внутри одной страны, например, из регионов в центры научных и технологических кластеров (Москва, Санкт-Петербург и др.). Хотя такой процесс не связан с утратой для страны в целом, он влияет на территориальное распределение интеллектуального капитала внутри государства [7].

В отличие от форм, виды интеллектуальной миграции отражают качественные характеристики миграции исходя из её структуры, направлений и устойчивости связей. Различают следующие виды интеллектуальной миграции:

1. Безвозвратная миграция – классический вид «утечки мозгов», при котором специалисты не планируют возвращаться, теряя для страны-донора свой человеческий капитал. В последние годы такой вид миграции наиболее остро переживается российским обществом, поскольку он связан с оттоком экспертов из наук, IT-сектора, медицины и инженерии [6].

2. Возвратная миграция – специалисты возвращаются на родину после периода пребывания за рубежом. Возвратная миграция может выступать как механизм компенсации потерь человеческого капитала, если вернувшиеся применяют накопленные знания в отечественных институтах и предприятиях [6].

3. Временная миграция – включает сезонные, проектные и краткосрочные перемещения, когда специалист участвует в международных исследованиях или выполняет контрактные задания за границей на ограниченный срок, часто сохраняя связи с родной страной.

4. Дистанционная интеллектуальная миграция – новая разновидность миграции, связанная с удаленной работой на иностранные организации без физического переезда, что становится возможным благодаря цифровизации и глобальной сети. Эта форма частично снижает утрату человеческого капитала, но может усиливать международную зависимость страны.

Для оценки масштабов интеллектуальной миграции в Российской Федерации были использованы данные Федеральной службы государственной статистики [1, 2].

Из таблицы 1 видно, что в 2023 г. количество выбывших из России международных мигрантов (в возрасте старше 14 лет) уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на 33,6% и составило 418,6 тыс. чел. Наибольший удельный вес в структуре выбывших из России в 2023 г. имеют лица, имеющие среднее профессиональное

(149,4 тыс. чел. или 35,7%), среднее профессиональное (65,8 тыс. чел или 15,7%) и высшее (37,6 тыс. чел. или 9,0%) образование. Следовательно, российская экономика потеряла значительное количество квалифицированных специалистов, в том числе из сферы образования и науки выбыло 87 докторов и 245 кандидатов наук (в 2022 г. – 152 и 343 соответственно). При этом образованные мигранты в основном ориентируются на страны дальнего зарубежья, где им предлагают более благоприятные условия для научной и профессиональной самореализации.

Таблица 1. Распределение выбывших международных мигрантов по уровню образования в Российской Федерации в 2022-2023 гг.

Уровень образования	**2022 г.**	**2023 г.**
Всего выбывших (14 лет и старше)	630 324	418 564
Высшее образование	54 480	37 558
в т.ч. доктора наук	152	87
кандидаты наук	343	245
Незаконченное высшее	25 235	22 500
Среднее профессиональное	83 093	65 832
Среднее общее	185 984	149 396
Начальное и без образования	30 086	25 428
Уровень образования не указан	228 589	99 977

Составлено авторами на основе данных Росстата [1, 2].

В современной экономике, основанной на знаниях и инновациях, человеческий капитал выступает ключевым ресурсом развития. Отток высококвалифицированных специалистов из России оказывает негативное влияние на экономический рост, производительность труда и инвестиционную привлекательность страны.

В условиях технологической конкуренции человеческий капитал становится фактором национальной безопасности. Отток специалистов из стратегически значимых отраслей (оборонная промышленность, энергетика, информационные технологии, наукоемкие производства) повышает зависимость страны от зарубежных технологий. Дефицит квалифицированных кадров затрудняет реализацию государственных программ, направленных на достижение технологического суверенитета страны. Кроме того, утрата уникальных компетенций в критически важных сферах увеличивает уязвимость страны к внешним вызовам и ограничениям [8].

Для решения проблемы «утечки умов» требуется формирование и реализация долгосрочной стратегической модели сохранения и воспроизводства человеческого капитала, ориентированной на повышение привлекательности профессиональной и научной самореализации специалистов внутри страны.

Одним из центральных элементов данной стратегии является формирование устойчивых карьерных траекторий для квалифицированных специалистов, так как неопределённость профессионального будущего и нестабильность занятости выступают основными факторами миграционных намерений среди молодых учёных и специалистов высокотехнологичных отраслей. В связи с этим необходимо развивать долгосрочные формы занятости, прозрачные механизмы карьерного роста и институциональные гарантии профессиональной самореализации.

Не менее значимым элементом стратегической модели сохранения и воспроизводства человеческого капитала является создание условий для использования научных, образовательных и инновационных ресурсов не только в ограниченном числе крупных городов, но и по всей территории страны. Необходимо формирование в стране сети региональных центров притяжения интеллектуального капитала, обеспечивающих сопоставимые условия для профессионального роста и качества жизни.

Необходима также реализация стратегии возврата и реинтеграции российских специалистов, работающих за рубежом. При этом следует создавать условия не только для физического возвращения в страну научных кадров, но и использовать современные гибкие модели их участия в реализации научных исследованиях и разработках – дистанционную занятость, совместные исследовательские проекты, научно-технологическое сотрудничество. Такой подход позволяет осуществить переход от концепции «возврата умов» к модели циркуляции интеллектуального капитала [5].

Эффективное противодействие «утечке умов» невозможно без выстраивания системного взаимодействия между государственными органами, научными организациями, образовательными учреждениями и бизнесом. Важным элементом такого взаимодействия является развитие единых цифровых платформ, обеспечивающих координацию научных проектов, академическую мобильность и дистанционное участие специалистов.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерациив 2022 году (Статистический

бюллетень). – М., 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx

2. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году (Статистический бюллетень) – М., 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2023.xlsx

3. Завгородний А.Ф., Хомяченко А.В. «Утечка умов» из России: характеристика и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика, 2024. – № 5-1 (111). – С. 142-146.

4. Киричёк Е.В. Сущностная характеристика и особенности интеллектуальной миграции в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России, 2025. – № 2 (74). – С. 43-51.

5. Равочкин Н.Н. Интеллектуальные миграции в современном мире // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, 2023. – №17 (19).– С. 57-65.

6. Субботин А., Ареф С. Утечка мозгов и прирост мозгов в России: анализ международной миграции исследователей по дисциплинам с использованием библиометрических данных базы данных Scopus за 1996-2020 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение, 2021. – № 1. – С. 169-179.

7. Судакова А.Е., Тарасьев А.А., Кокшаров В.А. Миграционные тренды российских ученых: региональный аспект // Пространство экономики, 2021. – № 19 (2). – С. 91-104.

8. Шоева А. М. Международная трудовая миграция: экономические последствия // Вестник науки. – Душанбе, 2023. – №5 (62). – С. 136-145.

УДК 398.49

ОБРАЗЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ: БАБА-ЯГА, ЛЕШИЙ И ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ

Крамаренко О.Л, к.филол.н., доцент
Ферапонтова И.М.
Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Славянская мифология представляет собой многоуровневую систему верований, в которой древние представления о природе и загробном мире сплелись с более поздними фольклорными сюжетами [5]. Среди всего разнообразия мифологических персонажей особое место занимают Баба-Яга, Леший и Змей Горыныч – фигуры,

отличающиеся устойчивостью на протяжении веков и привлекающие внимание исследователей разных направлений. Каждый из этих образов обладает выраженной двойственностью: они одновременно пугают и помогают, охраняют и испытывают, воплощая в себе пограничные функции между миром живых и миром мёртвых.

Баба-Яга: хранительница границы миров

Баба-Яга – один из наиболее многослойных и противоречивых персонажей восточнославянской фольклорной традиции. Её облик и функции варьируются от злой людоедки до мудрой наставницы и дарительницы, что делает невозможной однозначную интерпретацию этого образа.

Внешний облик Бабы-Яги во многом определён её связью с миром мёртвых. Она предстаёт как древняя слепая старуха с длинными спутанными волосами, костяной ногой, носом, вросшим в потолок, и грудями, закинутыми за спину. Жилище её – знаменитая избушка на курьих ножках, окружённая забором из человеческих костей, с черепами на столбах, где вместо засова – человеческая нога, вместо запоров – руки, а вместо замка – рот с острыми зубами. По наблюдениям В.Я. Проппа, подобное описание жилища прямо указывает на его функцию как портала в мир мёртвых, а сама Баба-Яга выступает в роли стража этого перехода [1].

В.А. Пропп выделяет три типа Бабы-Яги в сказочной традиции: дарительницу, похитительницу и воительницу. Каждый тип обладает специфическим набором черт, однако общей является связь с потусторонним миром. Яга-дарительница встречает героя, испытывает его и снабжает волшебными предметами – конём, клубком, мечом. Яга-похитительница уводит детей и пытается изжарить их в печи. Яга-воительница налетает на героев и вступает с ними в прямой бой [1, 2].

Вопрос о происхождении образа остаётся предметом дискуссий. В.А. Пропп в «Исторических корнях волшебной сказки» трактует Бабу-Ягу как фигуру, восходящую к обряду инициации: она совершает над юношей «ритуальную смерть», после которой тот возрождается в новом статусе взрослого мужчины. Костяная нога, слепота и другие атрибуты Яги – это реликты символики смерти и перехода [1].

Существует и альтернативная интерпретация, согласно которой Баба-Яга – это образ древней знахарки, травницы или ведуньи, вытесненной на опушку леса с распространением христианства. Эту гипотезу подтверждает, в частности, обряд «перепекания» в печи слабых и недоношенных детей, который бытовал в русских деревнях ещё в XIX веке. Часть исследователей видит в Яге рудимент

культа славянской богини Мокоши – пряхи судеб, покровительницы женских работ и хозяйки дикой природы [13]. Ещё одна версия связывает имя Яги с гипотетической богиней Ягиней – женой Велеса, дочерью Вия и Макоши. В этой трактовке Яга предстаёт могущественной колдуньей, чьи корни уходят в древнейший пласт славянских верований [5, 13].

Сравнительно-фольклорный анализ выявляет определенное сходство Бабы-Яги с аналогичными персонажами других народов. В мордовских сказках фигурируют лесная хозяйка Вирява и подводная владычица Йома, обе – незлобные дарительницы, приучающие героев к труду и справедливо их награждающие [14]. В татарском фольклоре ведьма Убыр живёт в лесной избушке, обучает героиню труду и справедливо её одаривает, а в сказке «Тан-Батыр» ей соответствует Убырлы Карчык, использующая колдовство для вредительства [14].

Леший: дух-хозяин леса в славянской и финно-угорской традиции

Леший в восточнославянской мифологии – это дух-хозяин леса, один из центральных персонажей несказочной прозы (быличек и бывальщин). Э.В. Померанцева, посвятившая образу лешего отдельную главу в монографии «Мифологические персонажи в русском фольклоре», отмечает, что рассказы о нём представляют собой «яркую страницу именно русского фольклора» [3].

Облик Лешего отличается исключительной изменчивостью. Он может предстать великаном ростом с самое высокое дерево или карликом, менять рост в зависимости от местности. Его описывают как старика в белой рубахе с зелёными волосами, как существо с рогами и козлиными копытами, как волка, жеребца или гриб. Выдают его зелёные глаза, одежда, застёгнутая «на женскую сторону», и обувь, надетая не на ту ногу. Нередко Леший принимает облик знакомого человека – соседа или родственника [3, 5].

Происхождение образа Лешего трактуется по-разному. Э.В. Померанцева приводит легенду о низвержении нечистых духов с небес: упавшие в лес стали лешими, в воду – водяными, на дома – домовыми [3]. Д.К. Зеленин в труде «Очерки славянской мифологии» сообщает о бытовавшем в ряде русских губерний поверье, что лешими становятся «заложные» покойники – люди, умершие неестественной смертью, самоубийцы, проклятые родителями. Автор полагает, что души заложных покойников находятся в распоряжении нечистой силы и могут сами становиться демоническими существами – лешими, русалками, кикиморами [4].

Функционально Леший – строгий, но не кровожадный хозяин леса. Он следит за порядком, наказывает тех, кто шумит, неуважительно относится к лесным дарам, и может «завести» человека или скотину, заставляя их ходить по кругу. Однако при соблюдении определённых правил и обрядов с ним можно договориться: пастухи на Русском Севере заключали с ним «отпуск», по которому Леший помогал пасти стадо в обмен на одну корову [3].

Образ лесного духа-хозяина имеет широкие кросскультурные параллели. У чувашей его аналог – Арсури (Арзури), или варман тура («лесное божество»). Арсури представляется получеловеком, может принимать облики великана, покрытого шерстью существа, древнего старца, большой женщины с длинными волосами, медведя или седого волка. Как и Леший, Арсури пугает путников, сбивает их с пути, но может и помочь выйти из чащи, особенно детям. Откуп от Арсури – кусок хлеба или сахара, оставленный на пеньке или в расщелине дерева. Происхождение Арсури, как и Лешего, связывается с душами невинно убиенных и самоубийц, не получивших должного погребения [7].

У манси функцию лесного хозяина выполняет менкв – могучий великан, тело которого покрыто звериной шерстью, а голова имеет остроконечную форму. Менквы наделены способностью наводить беспричинный ужас и «отводить глаза», становясь невидимыми; их приближение выдают тяжёлые шаги, хруст деревьев и пронзительный свист. По фольклорным текстам, менквы созданы из лиственницы, они охраняют лесные святилища и наказывают жадных охотников, однако могут и одарить человека, оказавшего им услугу [8, 9, 15].

В мифологии коми лесной дух носит имя Вэрса (Вӧрса). По описаниям, это старик высокого роста, живущий в глухих лесных чащах в треугольных домах и ведущий крестьянское хозяйство. Вэрса характеризуется как строгий, но справедливый владыка: он нейтрален к соблюдающим нормы поведения, предупреждает за мелкие нарушения и полностью лишает удачи за серьёзные проступки. Характерная деталь – собака Вэрсы, на лай которой не откликается эхо; если охотник накормит её хлебом, она становится его собственностью и приносит удачу в промысле [12].

Змей Горыныч: архетип хтонического противника

Змей Горыныч – одно из наиболее известных змееподобных существ русской фольклорной традиции, фигурирующее как в сказках, так и в былинах. В его образе воплощена опасная, разрушительная

сила, стоящая на границе между миром людей и потусторонним пространством [5, 14].

Внешний вид Змея в сказках описывается скупо, но подчёркиваются его огромные размеры и многоголовость – три, шесть, семь, девять или двенадцать голов, которые герой должен отрубить для победы. В.Я. Пропп отмечал, что многоголовость – обязательная черта мифологического змея, причём числа голов обычно кратны трём [2]. Полёт Змея сопровождается бурей, громом и змеиным свистом; способность извергать огонь выражается в постоянной формуле угрозы: «Я твоё царство огнём сожгу, пеплом развею» [14].

Этимология прозвища «Горыныч» имеет несколько трактовок. По одной версии, корень «гор-» означает горение и огонь, что соотносится с огнедышащей природой чудовища. По другой – имя указывает на связь с горной или лесной стихией, поскольку в болгарском языке слова «гора» и «лес» близки по значению. В.И. Даль упоминает Горыню как сказочного великана, а отчество «Горыныч» придаёт персонажу связь с горами и подземным миром [5].

Местообитание Змея – горы, пещеры, труднодоступные места у огненной реки. Он охраняет Калинов мост – сакральный переход через реку Смородину, ведущий в царство мёртвых, что делает его не просто чудовищем, а стражем границы между миром живых и миром мёртвых [5].

Основной сказочный сюжет со Змеем Горынычем связан с похищением женщины. В одном варианте Змей молниеносно похищает царевну и уносит к себе, в другом – осаждает царство и требует дань в виде девушки. Кульминацией становится бой героя со Змеем, завершающийся победой, уничтожением чудовища и спасением пленницы [2, 14].

Вопрос о происхождении образа не имеет однозначного решения. Устаревшей является гипотеза Б.А. Рыбакова, возводившего Змея к культу Ящера, якобы существовавшему у славян в IV–V веках [6]. Точка зрения В.А. Проппа, связывавшего Змея с обрядом инициации – где посвящаемый проходил сквозь змееподобное сооружение, символически «проглатывавшее» неофита, – также не получила универсального признания [1, 2]. Ряд исследователей рассматривает Змея как собирательный образ исторических врагов Древней Руси, в частности половцев: многоголовость в этом случае символизирует многочисленность войска [6].

Аналоги Змея Горыныча обнаруживаются в мифологиях многих народов. В башкирской традиции – Аждаха, злой демон в форме чудовищного многоголового змея с огнедышащей пастью. По

представлениям башкир, в Аждаху превращается обыкновенная змея, дожившая до ста лет, а достигнув 500–1000 лет, она становится демоном Юха. Аждаха обитает в реках, озёрах и болотах, требует от людей человеческих жертв за доступ к воде [10, 11, 16]. В монгольской мифологии функцию громовержца выполняет Луу – дракон, владыка водной стихии, чьё тело соединяет черты змеи и верблюда; гром – это скрежет его зубов, а молния возникает от свивания и распрямления хвоста [11].

Сопоставление образов Бабы-Яги, Лешего и Змея Горыныча позволяет выделить ряд общих структурных закономерностей. Все три персонажа функционируют в пограничном пространстве – на стыке освоенного мира деревни и опасной зоны леса, гор, водного потустороннего мира. Их двойственность – способность как вредить, так и помогать – отражает амбивалентность самого понятия границы, которая одновременно отделяет и соединяет, защищает и угрожает [1, 3].

Функция испытания, характерная для Бабы-Яги и Лешего, связана с проверкой знания героем правил поведения в чужом, сакрально маркированном пространстве. Герой, прошедший испытание, получает доступ к силам иного мира: волшебный предмет от Яги, удачу в охоте от Лешего, спасённую царевну после победы над Змеем. В этом смысле все три персонажа выполняют роль медиаторов, обеспечивающих переход героя на новый уровень – от обычного человека к герою, от юноши к мужчине, от жертвы к победителю [1, 2, 3].

Происхождение всех трёх образов возводится исследователями к разным, но пересекающимся слоям: архаическим обрядам инициации [1], культу заложных покойников [4], тотемическим представлениям, реликтам почитания древних божеств (Мокошь – для Яги [13], Ящер – для Змея [6]). Кросскультурные параллели – от чувашского Арсури [7] и мансийского Менква [8, 9] до башкирской Аждахи [10, 16] и монгольского Луу [11] – указывают на общеевразийский контекст формирования этих образов, в котором славянская традиция представляет лишь один из вариантов.

Образы Бабы-Яги, Лешего и Змея Горыныча, несмотря на их кажущуюся простоту и народно-бытовой характер, обладают сложной многослойной структурой, в которой отразились разные этапы развития мифологического сознания – от древнейших тотемических и анимистических представлений до сравнительно поздних исторических аллегорий [5, 6]. Их устойчивость в фольклорной традиции объясняется тем, что они воплощают фундаментальные архетипы: хранителя границы, испытателя и хтонического противника.

Кросскультурный анализ показывает, что эти архетипы не являются исключительным достоянием славянской традиции, а развиваются в общеевразийском русле, демонстрируя как типологическое сходство, так и специфические национальные вариации. Дальнейшее изучение этих образов требует комплексного подхода, сочетающего фольклористику, этнографию, сравнительную мифологию и когнитивную науку.

Список литературы

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
3. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Наука, 1970. – 190 с.
4. Зеленин Д.К. Очерки славянской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. – М.: Индрик, 1995. – 432 с.
5. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. – М.: Современный писатель, 1995. – Т. 2. – 416 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 784 с.
7. Ильина Г.Г. Персонажи леса чувашского фольклора // Чувашский гуманитарный вестник. – 2018. – № 2. – С. 45–58.
8. Панченко Л.Н. Лесной великан Мēӈкв – персонаж мансийского фольклора // Вестник угроведения. – 2019. – № 1. – С. 87–98.
9. Тишков Ю.В. Святилище «Семь Менквов» в мифологических представлениях народа манси // Народы и религии Евразии. – 2017. – № 8. – С. 189–202.
10. Абсолямова Ю.А., Аминов З.Г., Мигранова Э.В. О персонаже башкирской мифологии Аждаха // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2023. – № 4. – С. 115–128.
11. Сулейманов А.М. Символика Аждахи в фольклоре и верованиях башкир // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 87–94.
12. Конаков Н.Д. Мифология коми: энциклопедия уральских мифологий. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2001. – Т. 2. – 312 с.
13. Ерёмина О.В. Баба-Яга: путеводитель по миру героини славянского фольклора // Русское искусство. – 2024. – № 1. – С. 22–31.
14. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 1–3.
15. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник: судьбы и культы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 1999. – № 1. – С. 114–121.
16. Юлуев Б.Г. Аждаха-змей в рассказах башкир // Этнографическое обозрение. – 1892. – № 2–3. – С. 245–248.

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Токарева В. Б., к.п.н., преподаватель

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза Л. А. Говорова

Современное общество претерпевает серьезные изменения, связанные с трансформацией личности, а именно психологическими особенностями, которые в дальнейшем отражаются в поведении современной молодежи.

Одной из данных особенностей является способность контролировать свою жизнь, а именно интернальный локус контроля (интернальный уровень субъективного контроля). Данное свойство личности формируется на протяжении жизни индивида под воздействием не только родительского воспитания, но и культурно-исторических событий, происходящих в тот или иной период времени в стране [1].

Исследование интернальности современной молодежи в контексте истории российской государственности обладает высокой актуальностью, поскольку позволяет понять, как устройство государства на протяжении веков влияет на личность молодого человека. Традиционно российская модель государственного устройства – от самодержавия и крепостного права до советской системы и постсоветских изменений – формировала среду, где связь между личным усилием социальным результатом была нестабильной и в разные периоды могла культивировать экстернальный локус контроля, при котором субъект привыкал объяснять события внешними силами (власть, обстоятельства, судьба). На сегодняшний день молодежь, оказываясь в условиях неопределенности, стоит перед противоречием: быть внутренне ответственной и инициативной, продолжая оставаться в культуре с глубокими экстернальными корнями.

Без понимания того, как исторически устоявшиеся паттерны государственно-общественного взаимодействия транслируются в локус контроля молодых людей, невозможно объяснить парадоксы современного поведения (выученная беспомощность при декларируемой самостоятельности), а также корректировать образовательные и воспитательные программы. Более того, сравнение групп разного возраста, разной профессиональной социализацией в этом историческом контексте демонстрирует, что даже на фоне

многовековой экстернальной традиции целенаправленное обучение – способно изменять локус контроля вовнутрь [2]. Таким образом, исследование данной темы является не просто академическим интересом, но и насущной задачей для психологии, педагогики, социологии и государственной политики, поскольку без формирования интернальности у нового поколения невозможно построение гражданского общества, правового государства и устойчивой экономики, основанных на внутренней, а не внешне принужденной ответственности [4].

Формирование локуса контроля можно рассматривать не только через возрастные этапы развития, но и через призму истории становления российского государства, в которой можно открыть глубокие закономерности.

Традиционно российская модель государственности развивалась как гиперцентрализованная, с опорой на внешнее принуждение, определенную систему и приоритет коллективного над индивидуальным. Исходя из этого данная модель не просто управляла людьми – она формировала личность, привычку объяснять события и особую структуру совести, где субъект действительно задавал себе вопрос о правильности поступка.

Анализируя крепостное право, можно сделать вывод, что крестьянин находился в личной зависимости от помещика, но его нравственный мир определялся прежде всего православной верой. Бог для крестьянина был высшим судьей, что создавало предпосылки для формирования интернального локуса контроля в сфере моральной ответственности: индивид осознавал себя субъектом, отвечающим за поступки перед высшим арбитром, не зависимым от социальных ситуаций.

В реальной практике крестьянской общины сформировался механизм нравственной разобщенности, а именно дифференцированного применения этических норм в зависимости от принадлежности субъекта к категории «свой» или «чужой» [3]. Помещик, чье поведение противоречило евангельским принципам (присвоение чужого труда, ограничение свободы), воспринимался как исключенный из христианского братства. Вследствие этого действия, направленные против помещика (включая мелкие хищения), не квалифицировались крестьянским сознанием как греховные, при этом аналогичные действия в отношении соседа-крестьянина осуждались, как нарушение божественных заповедей. Структура локуса контроля в данной системе была двойственной: в сфере исполнения заповедей доминировал интернальный локус контроля, так как субъект признавался единственно ответственным за свой нравственный выбор [4].

В сфере социально-экономической (урожай, телесные наказания) доминировал экстернальный уровень субъективного контроля, где значимые результаты приписывались божественному провидению, действующему через помещика и государство.

Анализируя советский период можно говорить о том, что государство предприняло попытку заменить Бога как высшую инстанцию партией, идеей светлого будущего и коммунизмом. Советский период в данном исследовании мы разделим на два этапа, граница которой в районе 1975 года, когда послевоенное поколение вошло во взрослую жизнь и сменяется тип нравственной регуляции и структуры локуса контроля, связанный с изменением социально-экономических условий и информационной среды. Первый этап с 1920-е – середина 1970-х характеризуется высокой степенью интернализации моральных норм в их коллективистской форме. Поколение, пережившее войну и послевоенную разруху, характеризовалось относительным совпадением категорий «народ» и «государство» в нравственном сознании. Личный трудовой вклад воспринимался как значимый фактор достижения общего результата, что способствовала развитию интернального локуса контроля в его коллективной форме. Нравственная раздробленность в данный период была выражена слабее, чем в другие эпохи.

Второй этап (середина 1970-х – 1991 год) – этап характеризовался постепенным ослаблением «железного занавеса» и насаждением потребительских образцов поведения, что привело к возникновению устойчивого разрыва между трудовым вкладом и реальным уровнем благосостояния: работники сферы распределения и фарцовщики получали доходы, которые были недоступны квалифицированным специалистам. Данное обстоятельство ослабило интернальность и привело к обесцениванию идеологических ценностей: поколение, не знавшее войны, воспринимает пропаганду нравственных норм как формальный ритуал, что подкрепляет экстернальный локус контроля и нравственный цинизм.

Именно представители второго этапа составили социальную базу, которая послужила неким прообразом того нравственного вакуума 1990-х годов, который в последующем стал основанием для формирования экстернального локуса контроля у современной молодежи.

В 1990-е годы локус контроля у россиян оказался в противоречивой позиции: с одной стороны, крах плановой экономики и появление рынка создали условия для интернальности, так как появилась возможность превратить личное усилие в любой по размеру

доход (открыть свое дело, заняться торговлей). С другой стороны, 1990-е же появился и новый масштаб экстернальных рисков (бандитские разборки, нестабильность рубля, не предсказуемое законодательство). В итоге сформировался двойственный паттерн: высокая личная ответственность при отсутствии моральной регуляции и привычке списывать неудачи на внешний хаос.

Советское наследие, особенно его поздний этап, передало современной молодежи двойственное отношение к ответственности: с одной стороны, декларируемая самостоятельность, с другой – укоренившаяся привычка объяснять результаты внешними обстоятельствами («от меня ничего не зависит», «все решают связи»). В результате у значительной части молодых людей локус контроля является экстернальным или смешанным, так как цифровая среда с ее алгоритмами, а именно успехом случайных блогеров только подкрепляет данную установку [3].

Однако формируется и тот слой молодежи, у которого развивается интернальный локус контроля (предприниматели, проектные участники), у которых интернальный локус контроля связан с прямым опытом и усилиями.

С началом Специальной Военной Операции данная позиция приобрела новое измерение, а вопрос об отношении к данной ситуации тестом для человека: те, кто привык перекладывать ответственность на государство занимает пассивную или выжидательную позицию, у кого интернальный локус контроля – те принимают решения идти добровольцем, быть волонтером, менять профессиональную траекторию.

Таким образом современная молодежь расколота: часть демонстрирует выученную беспомощность и инфантилизм, другая гиперответственность и готовность отвечать за свои решения даже в условиях, где привычные внешние опоры рухнули.

Для того, чтобы усилить интернальный локус контроля необходимо начинать с родителей, поскольку именно в семье закладываются паттерны поведения, если родители сами демонстрируют экстернальные установки, ребенок бессознательно усваивает данную модель. Важным является изменение школьной среды: проектные форматы, где оценка зависит от личного вклада и единые правила для всех. Обучение молодежи рефлексии и осознанности для анализа своего поведения, причин и последствий своих действий. Тиражирование примеров интернальной молодежи, которая своим успехом показывает, что личные усилия являются ключом для достижения успеха.

Список литературы

1. Савина Ю. В. Щетинина Е. В. Локус контроля в понимании современной психологии // Молодой учёный. – 2022. – № 42 (437). – С. 219–223. – URL: https://moluch.ru/archive/437/95622/ (дата обращения: 25.04.2025).

2. Жукова М. В. Шишкина К. И. Лямагина А. Н. Фролова Е. В. Волчегорская Е. Ю. Локус контроля как предиктор прокрастинации у трудоустроенных и неработающих студентов педагогического вуза // Перспективы науки и образования. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lokus-kontrolya-kak-prediktor-prokrastinatsii-u-trudoustroennyh-i-nerabotayuschih-studentov-pedagogicheskogo-vuza (дата обращения: 25.04.2025).

3. Сорокоумова Е. А. Пучкова Е. Б. Чердымова Е. И. Фадеев Д. С. К вопросу обучения студентов цифрового поколения // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obucheniya-studentov-tsifrovogo-pokoleniya (дата обращения: 25.04.2025).

4. Пономарев М. В. Клименко А. В. Рафалюк С. Ю. Когнитивная культура поколения Z как фактор развития современных педагогических систем // Педагогика и психология образования. – 2024. – № 1. – С. 9–27. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-kultura-pokoleniya-z-kak-faktor-razvitiya-sovremennyh-pedagogicheskih-sistem (дата обращения: 25.04.2025).

УДК 610.3

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА

Чайкин И.Н., к.п.н., доцент

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

В статье определены направления исследования состояния здоровья и физического развития студентов, поступивших на первый курс, с целью выработки стратегии дальнейшего физического воспитания в процессе обучения в учебном заведении. Показаны возможности использования простейших функциональных проб в исследовании физического состояния студентов.

Здоровье студенческой молодежи является одним из ключевых факторов, определяющих не только их академическую успешность и личностное развитие, но и будущий интеллектуальный, научный и кадровый потенциал общества в целом. Период обучения в высшем учебном заведении – это сложный этап в жизни молодого человека, связанный с интенсивными умственными и психоэмоциональными нагрузками, адаптацией к новой социальной среде, изменением привычного образа жизни и нередко с увеличением самостоятельности в принятии решений, касающихся здоровья [1].

Состояние здоровья студенческой молодежи в современном мире характеризуется комплексом динамичных изменений, обусловленных как социальными, так и техногенными факторами, что приводит к увеличению различных заболеваний и нарастанию хронических патологий и психоэмоциональных расстройств. Специалисты прогнозируют на 2026 год усиление этих тенденций, что требует системного подхода к вопросам охраны и укрепления здоровья студентов.

В настоящее время подростки перестают двигаться и активному образу жизни предпочитают сидячий, пассивный. Данные Всемирной организации здравоохранения свидетельствуют о недостаточной физической активности у 79,1% мальчиков и у 80,9% девочек в России. За последние 16 лет, несмотря на всю агитацию за ЗОЖ, малоподвижных подростков меньше не становится.

Многие авторы подчеркивают низкий уровень физической подготовленности современных студентов, указывая в том числе на то, что зачастую у большинства учащихся вузов недостаточно времени для организации полноценных занятий физической культурой и спортом. Кроме того, многие студенты, тренируясь самостоятельно в дорогих высокооснащенных тренажерных залах, недостаточно методически грамотно организуют тренировочный процесс (например, делая акцент на силовых упражнениях с утяжелителями в ущерб кардио– и общеразвивающим упражнениям). Поэтому происходит неравномерное развитие мышц – наращивание их силы при снижении гибкости и уровня координации движений, а главное – выносливости.

Все это обуславливают тот факт, что даже сравнительно тренированные молодые люди оказываются недостаточно подготовлены к сдаче норм ГТО. Студенты, в первую очередь, первокурсники, особенно те, кто проживает в общежитии, оказавшись вдалеке от родителей часто ведут нездоровый образ жизни. Это выражается в несоблюдении режима дня: ложатся спать после 12 часов ночи,

утром встают поздно, и часто, опаздывают на первую пару или вовсе не приходят. [2]

Особую значимость приобретает оценка физической подготовленности студентов первого курса, поскольку именно в этот период происходит переход от школьной системы обучения к условиям высшего образования. Данный этап сопровождается существенными изменениями в образе жизни, увеличением объема учебной нагрузки, снижением уровня организованной физической активности и необходимостью самостоятельного планирования режима дня. В связи с этим своевременная диагностика состояния здоровья и физического состояния студентов позволяет не только выявить существующие проблемы, но и определить направления для совершенствования системы физического воспитания, направленной на сохранение и укрепление здоровья обучающихся.

Использование различных функциональных проб и тестов позволяет смоделировать ситуацию повышенных требований к организму человека и оценить его реакцию на какое-либо воздействие – дозированную гипоксию, физическую нагрузку и др.[3,4]

Целью исследования является анализ уровня физической и функциональной подготовленности студентов первого курса колледжа МФЮА

Задачи исследования:

1. Провести мониторинг физического развития и состояния здоровья молодежи, поступивших на первый курс колледжа.

2. Определить отношение к физической культуре, здоровому образу жизни, мотивы занятий физическими упражнениями, уровень функциональной подготовленности обучаемых.

3.Исследовать возможности использования простейших функциональных проб в исследовании и контроле физического состояния студентов.

Методика и организация исследования.

В исследовании приняли участие студенты первого курса колледжа Ярославского филиала МФЮА. В работе были использованы следующие методы:

– анализ литературных источников, медицинской документации и интернет ресурсов;

– анкетирование;

– определение антропометрических показателей: определение индекса массы тела;

– дыхательная проба с задержкой дыхания на вдохе (пробы Штанге и Генчи);

– ортостатическая проба.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценку по физической культуре «5» в аттестате имеют 62,1 студентов колледжа, для сравнения в скобках мы приводим данные нашего исследования студентов, поступивших на первый курс высшего образования (75,5%),оценку «4» имеют 28,7 % (22,5%), оценку «3» имеют 9,2% (2%). Золотой значок ГТО получили 3% (21,9%), серебряный – 5%(9,9%),бронзовый – 4(3,3%). Эти данные свидетельствуют о крайне низкой физической подготовленности юношей и девушек, поступивших на первый курс колледжа.

Определяя причины создавшегося положения, мы двигались в двух направлениях: первое – это мотивация посещаемости школьных уроков физической культуры. На вопрос «Как вы посещали уроки физической культуры в общеобразовательном учреждении» – «с удовольствием» ответили 61,5 респондентов колледжа (64,9% респондентов высшего образования) , 17,6 и 20,5% выбрали вариант «по принуждению», ответ «прогуливал» – 7,8 студентов колледжа и 1,3% высшей школы, выбрали вариант ответа «болел» -13,1 (13,2%) Положительное отношение к занятиям физической культурой у 68,7% (77,1%) студентов первого курса.

Второе направление причин – заболеваемость студентов. В исследовании вопросов здоровья и ведения здорового образа жизни студентов мы получили следующие результаты:

– к основной группе относится 77,2 % (84%) первокурсников;

– к подготовительной – 7,6% (9,2%);

– к специальной – 15,2% (6,6%)

Состояние своего физического развития 19,4%(13,2%) респондентов оценивают как отличное, 4,6% и 57,6% – хорошее, удовлетворительным считают 30,1% студентов колледжа и в одинаковой степени не довольны собой 5,1% (5,3%). У ряда студентов имеются противопоказания к занятиям физическими упражнениями. Значительная часть обучаемых имеют проблемы со зрением: 32,6% (25,2%)носят очки, 5,3% (16,6%) – линзы.

Пандемийный период отразился и на здоровье студентов. Из анализа видно, что единожды перенесли коронавирусную инфекцию 15,9% (29,8%) опрошенных, дважды болели 8,5% (9,3%), не знают болели или нет – 3,7%, (6,6%).

Нашу озабоченность вызывает еще и тот факт, что подростки уже имеют вредные привычки: курят 10,9% студентов только поступившие в колледж, 3% пытаются бросить, 4% курят электронные сигареты, 5% – курят иногда. А вот с ведением здорового образа жизни, важнейшим составляющим которого является утренняя

физическая зарядка, возникает проблема, т.к. лишь 11% ежедневно ее выполняют, 24% респондентов – иногда и 65% – не выполняют вообще.

В качестве антропометрического показателя мы использовали ИМТ (индекс массы тела) – индикатор соотношения роста и веса, использующийся во всем мире. Его величина позволяет оценить степень соответствия массы тела человека и его роста, тем самым позволяет косвенно судить о том, является ли она недостаточной, нормальной или избыточной. Определяется по формуле:

ИМТ = Вес (кг) разделить на рост (в метрах) в квадрате

норма	18,5 – 24,9
предожирение	25 – 29,9
Ожирение 1 степени	30 – 34,9
Ожирение 2 степени	35 – 39,9
Ожирение 3 степени	40 и более

В результате исследования определено, что из 109 прошедших исследование 14,7% имеют недостаток массы тела,13,8% попали в группу «предожирение» и 9,2% молодых студентов имеют ожирение перовой степени.

Использование функциональных проб Штанге и Генчи в учебном процессе помогает быстро и просто оценить состояние дыхательной и сердечно-сосудистой систем студентов, происходит знакомство их с принципами работы собственного организма и основами самоконтроля. Проба Штанге: задержка дыхания на глубоком вдохе. Помогает оценить общую выносливость и кислородное обеспечение организма. Проба Генчи: задержка дыхания на полном выдохе. Помогает определить устойчивость организма к недостатку кислорода (гипоксии) [4].

Анализ функций внешнего дыхания при выполнении пробы Штанге свидетельствует о высоком уровне гиперкапнической устойчивости организма обучаемых. Данная проба с задержкой дыхания на вдохе характеризует соответствие ЖЕЛ весо-ростовым показателями, а также степень развития внутреннего дыхания (газообмен в легких и тканях организма). Высокий уровень задержки дыхания (более 90 сек.) показали 27 % испытуемых, средний (60– 90 сек.) – 48,6%, низкий (менее 60 сек.) – 24,3 % студентов. Анализируя результаты в обеих пробах максимальное количество студентов показали среднюю функциональную подготовленность. Это показывает,

что молодой организм пока способен компенсировать те нарушения, которые возникают при ведении нездорового образа жизни и наличия вредных привычек. Максимальные показатели были в основном у спортсменов – пловцов: КМС по подводному плаванию – 124 секунды и перворазрядник по плаванию – 120 секунд, это связано с постоянными тренировками и соблюдением режима дня.

Таким образом, пробы с задержкой дыхания могут применятся в учебном процессе студентов колледжа для мониторинга функционального состояния и адаптации студентов к учебным и физическим нагрузкам, а также для отслеживания динамики физического развития обучаемых на занятиях физической культурой и оценки уровня тренированности.

Еще одна проба, которая поможет специалистам физического воспитания в исследовании здоровья и физического состояния обучаемых. Ортостатическая проба – после трех минут отдыха в положении лежа, подсчитывается частота сердечных сокращений за одну минуту. Потом необходимо встать и сосчитать частоту сердечных сокращений после одной минуты состояния покоя. В норме пульс при этом увеличивается на один – двенадцать ударов в минуту – это результат хорошей тренированности. Тринадцать – восемнадцать ударов в минуту у здорового человека, восемнадцать – двадцать пять ударов в минуту – отсутствие тренированности. Выше двадцати пяти ударов в минуту – переутомление или заболевание. Данный вид пробы предназначается для определения рефлекторных механизмов регуляции гемодинамики и возбудимости симпатической нервной системы. Данную пробу рекомендуется проводить в начале занятия, до физической нагрузки. В наших исследованиях мы зашли в тупик, т.к. у большинства студентов разница между измерениями ЧСС была более допустимых норм. Поэтому обсуждение данного вопроса перенесем на более поздний срок после совершенствования методики испытания.

Проведя исследование мотивов занятий физическими упражнениями, установили, что для студентов на первом ранговом месте – мотив долженствования, на втором – мотив физического совершенствования, на третьем – процессуальный мотив, на четвертом – экономический.

Таким образом, исследование состояния здоровья, физического развития и мотивации к занятиям физическими упражнениями обучаемых колледжа позволяет определить стратегию физического совершенствования, направлений физического воспитания и задач в спортивной и спортивно-массовой работе.

Список литературы:

1. Вьюшин С.Г. Физическое развитие студентов – первокурсников и необходимость его коррекции/ С.Г.Вьюшин, А.Д. Викулов// Ярославский педагогический весник, – том 2 (Психолого-педагогические науки)

2. Гнатюк Т.Н. Особенности физического развития юношей – первокурсников/ Т.Н. Гнатюк// Физическое воспитание студентов, – 2011. – №1 – 37-39.

3. Сайкина Е. Г. Семантические аспекты отдельных понятий в области фитнеса / Е. Г. Сайкина, Г. Н. Пономарев // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 8. – С. 6-10.

4. Сулейманова, М.И. Контроль и самоконтроль физической и функциональной подготовленности студентов: методические рекомендации /М.И. Сулейманова ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ,2018 – 32с.

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Васильевский А.В., к.ю.н., доцент
Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Действующей Конституцией Российской Федерации закреплены три ветви государственной власти: законодательная, судебная и исполнительная, что предусматривает систему сдержек и противовесов для их конструктивного взаимодействия. В последние десятилетия наметилась тенденция расширения возможности судейского усмотрения в сфере решения вопросов уголовной ответственности, что вызывает опасения в нарушении баланса между законодательной и судебной ветвями власти.

Как известно, дифференциация ответственности – это различение её в законе в зависимости от существенных обстоятельств, касающихся противоправного деяния и личности правонарушителя. Индивидуализацию ответственности осуществляет правоприменитель в рамках, предоставленных ему законом. В данном вопросе должен быть достигнут разумный компромисс сочетания дифференциации и индивидуализации ответственности.

С момента принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в него внесено огромное количество изменений и дополнений. Это свидетельствует не только о его изначально невысоком качестве, связанном с затянувшимся обсуждением двух основных альтернативных проектов в начале 90-х, которое было прервано волюнтаристским решением о срочном принятии нового кодекса, что не могло не отразиться на его качестве. Основной причиной постоянных дополнений и изменений уголовного закона, как нам представляется, является желание депутатского корпуса принимать популистские решения и реализовать политические амбиции в процессе лоббистской борьбы при игнорировании мнения научного сообщества по важнейшим вопросам уголовного права. Приведу два примера.

Одной из фундаментальных новелл Кодекса была четкая категоризация преступлений по степени тяжести в зависимости от формы вины и максимальной санкции статьи Особенной части. Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в статью 15 Уголовного кодекса РФ введена шестая часть, которая дает возможность суду изменять категорию преступления по своему усмотрению. Тем самым был существенно и неоправданно нарушен баланс дифференциации и индивидуализации ответственности в одном из фундаментальных институтов уголовного права.

Тем же законом у значительного количества санкций составов преступлений Особенной части были исключены нижние пределы наказания в виде лишения свободы. И, например, если ранее по части 2 статьи 120 предусматривалось лишение свободы на срок от двух до пяти лет, то теперь – от двух месяцев до пяти лет. Значение нижней границы санкций и ранее было принижено, так как у суда была возможность выйти за её пределы в соответствии с положениями статьи 64, так теперь оно еще более усугубилось.

Суду изначально было предоставлено широкое усмотрение в вопросах реализации уголовной ответственности правонарушителей. Это касается вопросов назначения наказания за совокупность преступлений и по совокупности приговоров, условного осуждения, вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания, досрочного снятия судимости и т.д. Опыт отечественного законодательства показывает, что уголовная политика напоминает движение маятника от одной крайности – к другой. Так судебная реформа середины XIX века была весьма прогрессивна, но либеральные ценности в конце концов привели к тому, что суд присяжных начал оправдывать террористов, а снисходительное отношение к революционному движению стало одной из причин переворота, приведшего, в том числе, к массовым политическим репрессиям. Уголовные кодексы РСФСР 1926 года и 1960 года предусматривали абсолютно определенные санкции за целый ряд преступлений, что практически исключало индивидуализацию наказания. Сейчас наметилась противоположная тенденция – расширения границ усмотрения суда при назначении наказания от минимального срока или размера более мягкого наказания до максимума более строго вида наказания. Разумного объяснения этому нет.

Законодателю следует учитывать не только опыт отечественного нормотворчества, но и мировой опыт развития в сфере дифференциации уголовной ответственности. Зарубежные страны

также прошли через возможности широкого судейского усмотрения при назначении наказаний, что приводило к субъективизму и произволу. Но есть и положительный опыт в определении разумного баланса дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В 1984 году Конгресс США принял закон о реформе системы назначения уголовных наказаний для достижения большей справедливости в этой сфере, так как ранее суды обладали слишком широкими рамками усмотрения. В соответствии с этим законом в 1985 году была создана Федеральная комиссия США по назначению уголовных наказаний, которая изучила тысячи уголовных дел, организовала дискуссии и слушания по данной проблематике. В результате в 1987 году было принято Федеральное руководство по назначению уголовных наказаний в основе которого лежит шкала уголовных наказаний, предусматривающая границы усмотрения суда при вынесении приговоров всего в несколько месяцев лишения свободы в зависимости от категории тяжести преступления (43 категории) и категории предыдущих судимостей (их шесть). Максимальные границы усмотрения по данной шкале получились от шести месяцев за преступления небольшой степени тяжести до 81 месяца за наиболее тяжкие преступления (с санкцией от 324 до 405 месяцев).

В основе разделения преступных деяний на категории лежит вид преступления, квалифицирующие, смягчающие и отягчающие обстоятельства, данные о личности преступника. Степень их влияния на назначаемое наказание была определена на основе изучения предыдущей судебной практики. Представляется, что данный опыт вполне может быть использован в отечественном законотворчестве.

Уголовные кодексы РСФСР 1926 года и 1960 года применяли примерно 35 лет каждый. Действующему Кодексу уже 30 лет. Самое время принять концептуальное решение и создать новый уголовный закон, который бы отличался сбалансированностью в вопросах дифференциации уголовной ответственности и стабильностью его положений. Чтобы мы забыли о таких выражениях как «закон что дышло – куда повернешь, туда и вышло» и «суровость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения».

Список литературы

1. Дифференциация ответственности в уголовном праве: монография / Л. Л.Кругликов, А. В.Васильевский; Ассоц. «Юрид. центр». – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 298с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). - ISBN 5-94201-126-5

2. Кругликов Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 329 с.

3. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000. – 400 с.

4. Никонов М. И. К вопросу о дифференциации ответственности в уголовном законе // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2024. – № 3. – С. 88–102.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

УДК 34.08

А.Ф. КОНИ: ВОСПОМИНАНИЯ, ЦИТАТЫ И АФОРИЗМЫ

Левинова Т.А., к.ю.н., доцент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Значение личности Анатолия Федоровича Кони (1844 – 1927 гг.) – выдающегося юриста и полиглота, патриота и государственного деятеля, талантливого публициста и блестящего лектора, театрала и непревзойденного оратора – трудно переоценить. Его сила, по воспоминаниям современников, состояла в «обаянии ума» [1, с. 435], он любил использовать в своих выступлениях яркие фигуры речи и образные сравнения.

Обосновывая необходимость несменяемости судей, А.Ф. Кони обращал внимание, к примеру, на чувствительное для судейского сообщества давление окружающей среды, в том числе общественное мнение, хотя, по мнению автора, поддаваться давлению толпы в судебном деле всегда опасно и недостойно, поскольку судья, опасаясь критики, может найти «легкий и успешный исход для своей заглушенной на время совести и умыть руки» [2, с. 20].

«В одной старой и чудной книге, пережившей века, – настаивал А.Ф. Кони, – рассказан процесс, произведенный таким судьёю и под влиянием таких указаний. <.... > Судью звали Понтий Пилат» [2, с. 20]. Красивая и запоминающаяся аллюзия, не правда ли?

Интересный факт: мэтр юриспруденции в «Воспоминаниях о судебных деятелях» рекомендовал начинающим судебным ораторам

изучать материалы громких процессов, вызвавших общественный резонанс. В качестве примера он привёл знаменитое противостояние А.И. Урусова и Ф.И. Плевако, которые встретились в Рязани, представляя противоположные интересы подсудимых. Отдавая должное их мастерству, А.Ф. Кони сформулировал важное наставление о том, что начинающие юристы в этих речах «могут увидеть, как в стремлении к тому, что кажется правдой, глубочайшая мысль должна сливаться с простейшим словом, как на суде надо говорить *всё*, что нужно, и только то, *что* нужно, и научиться, что лучше *ничего* не сказать, чем сказать *ничего*» [1, с. 72]. Иными словами, в суде лучше промолчать, чем сказать бессмыслицу. К сожалению, эта мысль в современных источниках исказилась до упрощенной формулировки «лучше ничего не сказать, чем сказать ничего» [3], которая, однако, не передает всей глубины авторской идеи и умаляет её значение для правоприменительной практики, на что обращают внимание современные исследователи [4, с. 16].

Броские высказывания, умные крылатые фразы и цитаты А.Ф. Кони, полагаем, нельзя вырывать из контекста. Чтобы понять их смысл, следует обращаться к оригинальным текстам в первоисточнике, а не в пересказе других авторов в сборниках цитат. Более того, необходимо погрузиться в историческую атмосферу, в которой создавались уникальные произведения автора.

Так, лицу, не знакомому с особенностями уголовного судопроизводства Российской империи первой половины XIX века, дело Овсянникова, включенное в цикл «Из записок и воспоминаний судебного следователя» [2, с. 600-604], может показаться странным и абсурдным. У читателя вне всякого сомнения возникнет вопрос: зачем миллионер С.Т. Овсянников, известный как «король Калашниковской биржи», так настойчиво добивался «оставления в подозрении», проходя эту процедуру целых 15 раз?

Дело в том, что дореформенное уголовно-процессуальное законодательство (до 1864 г.) допускало вынесение трех видов приговоров: обвинительного, оправдательного и «об оставлении в подозрении». Наглядно правовые последствия данных приговоров проиллюстрировал И.В. Гессен: «Из трех убийц один был помягче и признался, другие два соучастника заперлись, их оставили в подозрении, а его присудили к плетям и каторге. Как он заплакал и как его товарищи самоуверенно торжествовали!» [5, с. 19].

Судебная реформа (1864 г.), упразднившая старый суд с его «застарелым неправосудием и бесправием» [2, с. 571], сделала невозможным вынесение приговоров «об оставлении в подозрении»,

приводивших фактически к безнаказанности лиц, подобных Овсянникову. Указанная новация законодательства, с воодушевлением встреченная А.Ф. Кони, установила новую парадигму российского уголовного судопроизводства: с тех пор суд по результатам рассмотрения уголовного дела мог вынести либо обвинительный, либо оправдательный приговор: третьего, как гласит латинская поговорка, не дано (tertium non datur).

Следует отметить, что спустя годы злой рок всё же настиг старика Овсянникова. В 1874 г., когда тому исполнилось 74 года, он вновь попал под подозрение по делу о поджоге паровой мельницы на Измайловском проспекте столицы. Прокурор Петербургского окружного суда А.Ф. Кони дал указание судебному следователю по особо важным делам И.Ф. Кириму незамедлительно начать следствие и произвести обыск у Овсянникова. Имея «двенадцать миллионов капиталу», старик был уверен, что деньги и в этот раз помогут ему избежать уголовного преследования. Вместо этого он был взят под стражу.

В судебном заседании А.Ф. Кони не участвовал, так как получил назначение на должность вице-директора департамента Министерства юстиции, но пристально следил за ходом процесса. Его внимание привлек ответ В.Д. Спасовича, который, возражая защитнику Овсянникова о недопустимости решать вопросы права на основе анализа лишь косвенных улик, образно прокомментировал, как разрозненные детали, подобно очертаниям букв, складываются в слоги, а из них возникает слово «поджог», которое уже является убедительным обвинительным доказательством [2, с. 604]. Суд признал Овсянникова виновным, и тот был сослан в Сибирь. Данное обстоятельство позволило Анатолию Федоровичу заключить, что это дело – настоящее торжество нового суда.

Когда 24 января 1878 г. А.Ф. Кони занял должность председателя Санкт-Петербургского окружного суда, он видел перед собой, по его собственному признанию, «широкий горизонт благородного судейского труда» [1, с. 313]. Однако именно в этот день В.И. Засулич стреляла в градоначальника Ф.Ф. Трепова, а спустя два месяца в судебном заседании по этому делу с участием присяжных заседателей председательствовать пришлось самому руководителю окружного суда, что поставило его перед непростым профессиональным и нравственным выбором: начальство требовало вынесения обвинительного приговора по делу Засулич, но А.Ф. Кони с достоинством ответил: «Всё, за что я могу ручаться, это – за соблюдение по этому делу полного беспристрастия и всех гарантий правильного правосудия» [6, с. 321]. Для него суд присяжных всегда составлял «одно из

драгоценнейших приобретений для бесправного и безгласного русского общества» [2, с. 60], затрагивал «многие стороны общественной жизни и государственного устройства» [7, с. 47].

Для будущих поколений выдающийся юрист оставил мемуары «Воспоминания о деле Веры Засулич», знакомство с которыми, возможно, потребует более внимательного, почти скрупулезного подхода, поскольку автор не ограничился детальным анализом материалов дела и аргументов сторон, а раскрыл некоторые закулисные механизмы данного процесса.

Так, из-за небывалого ажиотажа председателю пришлось лично распределять для публики билеты «в отвратительные сиденья в душной и темной зале 1-го отделения С.-петербургского окружного суда» [1, с. 336], а присяжные заседатели были готовы «надеть фраки, у кого есть, и белые галстуки» [1, с. 337]. Также из мемуаров широкой общественности стало известно, что градоначальник Ф.Ф. Трепов, несмотря на высокий статус, в слове «ещё», состоящем из трёх букв, допускал четыре ошибки и писал «есчо» [1, с. 354].

Как известно, присяжные заседатели, рассматривая исключительно вопросы факта, всегда достаточно остро реагируют на любую несправедливость. По делу В.И. Засулич оправдательный вердикт присяжных вызвал бурную эмоциональную реакцию в зале суда, сопровождавшуюся громкими аплодисментами, переходящими в овацию, и рыданиями на грани истерики.

Однако для председателя суда этот процесс обернулся личной катастрофой: А.Ф. Кони, по его собственному признанию, стал «козлищем отпущения», получив прозвище «красный нигилист» [1, с. 362]. На него обрушился шквал обвинений, наветов и клеветы, а чиновничья среда продемонстрировала холодно-враждебное «играй назад» [1, с. 368-369]. Более того, Анатолий Федорович пострадал и финансово: его лишили добавочного содержания в размере полутора тысяч рублей, которое полагалось председателям московского и петербургского судов ввиду дороговизны столичной жизни [1, с. 389]. Парадоксально, но судью упрекали за то, что он не нарушил закон.

Несмотря на жесточайший прессинг, А.Ф. Кони остался верен основополагающим принципам уголовного судопроизводства и судоустройства – «несменяемость судей, безответственность присяжных за свои решения и… отделение судебной власти от административной» [8, с. 67], считая целью в каждом деле – установление истины, а не следование началам «шито-крыто» [1, с. 375].

Думается, не каждый человек способен резко ответить министру юстиции и заявить, что «суд постановляет приговоры, а не оказывает услуги» [1, с. 322]. Между тем А.Ф. Кони, проявив мужество и гражданскую позицию, строго следовал своим убеждениям, что, безусловно, вызывает глубочайшее уважение. Аналогичным образом он рассматривал уголовную защиту в качестве формы общественного служения: «не будучи слугою клиента, защитник должен являться правозаступником, <.... > ибо нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения» [2, с. 38].

Рассуждая о многогранности творческих интересов А.И. Кони, нельзя обойти вниманием его воспоминания об уникальной ткани мыслей, образов и чувств, благородных поступках и образе жизни великих классиков отечественной литературы, с которыми он был знаком лично (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, В.Г. Короленко).

Оказывается, сюжет романа Л.Н. Толстого «Воскресение» (1895 г.) – это своеобразный подарок выдающегося юриста. В начале 1870-х годов, когда А.Ф. Кони ещё занимал пост прокурора Петербургского окружного суда, к нему обратился молодой человек, принадлежавший к высшему обществу, с просьбой передать письмо чухонке-проститутке по имени Розалия, арестованной «за кражу у пьяного «гостя» ста рублей, спрятанных затем её хозяйкой – вдовой майора, содержавшей дом терпимости самого низкого разбора в переулке возле Сенной, где сеанс животной любви оценивался чуть ли не в 50 копеек» [2, с. 518-520].

Молодой дворянин, к удивлению А.Ф. Кони, настаивал на немедленной женитьбе на арестантке и просил содействия в этом. Позднее в судебном заседании присяжные, в число которых входил и этот молодой человек, признали её виновной, а суд приговорил к 4 месяцам тюремного заключения. Ситуация выглядела нестандартной и загадочной в связи с огромной сословной пропастью между молодыми людьми. Тем временем девушка приняла предложение богатого жениха, они стали видеться в тюрьме, на свидания он привозил многочисленные подарки. Но наступил Великий пост, поэтому свадьбу пришлось отложить, а затем в тюрьме Розалия заболела сыпным тифом и скоропостижно скончалась. Жених, потрясенный этой новостью, направил все деньги, предназначавшиеся девушке в качестве приданого, на нужды приюта для девочек-сирот из арестантских семей.

Три месяца спустя завеса тайны этой удивительной истории приоткрылась: смотрительница женского отделения тюрьмы рассказала А.Ф. Кони о трагической судьбе Розалии, жизнь которой несколько лет назад разрушил тот самый молодой повеса: совратив девушку, он бросил её. От этой связи родилась дочь, которую Розалия оставила в приюте, а сама, вынужденно опустившись на дно, скатилась до жизни в притоне. Прошло много лет, и А.Ф. Кони увидел фамилию этого дворянина в приказе о назначении его вице-губернатором одной из губерний России.

Рассказ о деле Розалии очень тронул и впечатлил Л.Н. Толстого. Вначале он посоветовал А.Ф. Кони написать по этим воспоминаниям рассказ, но тот в ответ обратился к писателю с просьбой «написать на этот сюжет произведение, которое, конечно, будет иметь глубокое моральное влияние» на души многих молодых людей и заставит их «произвести по отношению к самим себе и к житейским отношениям нравственную переоценку ценностей» [2, с. 520-521].

Однако роман «Воскресение» увидел свет только спустя 11 лет. Автор писал его долго и трудно, неоднократно переделывал и вносил правки (полный рукописный фонд романа превысил 8000 листов). В итоге он мастерски доказал, что «почти всякое прегрешение против нравственного закона наказывается ещё в этой жизни на земле» [2, с. 518], а мы теперь знаем, кто вдохновил писателя и подсказал образы Катюши Масловой и князя Дмитрия Нехлюдова.

Даже сегодня произведения А.Ф. Кони не утратили своей значимости и актуальности, они свежи и увлекательны, читаются с неподдельным интересом и легкостью. Его уникальный стиль отличается свободой полёта мысли, простотой, энциклопедичностью и оригинальностью; автор зачастую использует хлёсткие и одновременно яркие и образные формулировки. По свидетельству современников, свой богатейший словарь А.Ф. Кони черпал «из бездонных глубин одного родника – из России» [1, с. 458], ведь для него слово всегда являлось одним из величайших орудий человека [2, с. 28].

Воспоминания, цитаты и афоризмы этого выдающегося человека вошли в золотой фонд юридической мысли России, демонстрируя беззаветное служение закону, уважение к правде, человеческому достоинству и справедливости.

Список литературы

1. Кони А.Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. – М.: Сов. Россия, 1989. – 496 с.

2. Кони А.Ф. Закон и справедливостью Статьи и речи / А.Ф. Кони. – М.: Эксмо, 2024. – 640 с.

3. Афоризмы Анатолия Федоровича Кони: сайт – URL: http://www.aphorisme.ru/by-authors/koni/?q=9817. Дата обращения: 05.05.2026.

4. Антонова Л.Г., Левинова Т.А. Он жил на грани эпох: к 180-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Демидовский юридический журнал, 2024. Т.14. – №1. – С. 14-23.

5. Гессен И.В. Судебная реформа. Великие реформы 60-х годов в их прошлом и настоящем/Под ред. И.В. Гессена и А.И. Каминка. – СПб.: типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 267 с.

6. Смолярчук В.И. Кони и его окружение. М.: Юрид. лит., 1990. – 400 с.

7. А.Ф. Кони. Судебные речи. Издание четвертое, дополненное. – С.-Петербург: типография А.С. Суворина, 1905. – 943 с.

8. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И. В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЭТАПАХ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Макаров И. И. к.э.н., доцент

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научная и практическая значимость методологического обеспечения любой познавательной деятельности несомненна, поскольку результаты каждого исследования заранее обусловливаются тем набором способов и средств, которые будут использованы исследователем в ходе изучения соответствующего правового феномена.

Выбор способов и приёмов исследования зависит от ряда компонентов, с которыми напрямую связано исследование. Прежде всего, это цели, предмет и объект исследования. Цели исследования в достижении определённого обобщённого результата исследования юридической науки является выявление теоретических и практических проблем правового регулирования. Недостаточное использование средств юридической науки может привести к негативному результату: недостоверной информация о тех или иных правовых явлениях и процессах. Например, если явление носит латентный характер то обращение к судебной практике без использования

социологических методов исследования, может способствовать формированию недостоверного вывода об отсутствии проблемных вопросов по данному направлению. Большую опасность представляет оторванность теоретических конструкций от правовой действительности

В конечном итоге результаты исследования могут быть положены в обоснование либо модернизации законодательства, консервации или реставрации либо полного или частичного реформирования всей системы правового регулирования, формирования или изменения правосознания, когда исследователь не увязывает теоретические воззрения с реалиями практической юридической деятельности

Детальный анализ имеющихся в современной литературе точек зрения сделан В.Н. Карташовым, который отмечает следующее.

Во-первых, существует определенный эмпирический (фактические данные, правовые акты и другие официальные документы) и теоретический (результаты уже проведенных исследований, отраженных в научных трудах) материал, составляющий методологическую основу.

Во-вторых, методология – это определенный инструментарий (техника), т.е. совокупность средств (общесоциальных, технических, специально-юридических и т.п.) познания правовых явлений, процессов и состояний.

В-третьих, методология включает принципы, правила, приемы, способы умелого и грамотного использования соответствующего базового (эмпирического и теоретического) материала, а также средств познания (тактику).

В-четвертых, способы долгосрочного планирования и прогнозирования научных поисков, определяющих перспективу развития фундаментальной и иных юридических наук, образуют методологию и ее стратегический компонент.

В-пятых, в методологию входят методика обобщения, систематизации и обработки полученных знаний, формулирование научных выводов, положений и рекомендаций и процедура их внедрения в юридические науки, учебный и воспитательный процесс, практику преобразования соответствующих сфер жизнедеятельности людей, их коллективов и организаций.

В-шестых, важным компонентом методологии является мировоззренческая основа юридических наук – система определенных жизненных позиций ученых-юристов, их идеалы и убеждения, ценностные ориентиры и установки, которые играют существенную роль в научном исследовании практической деятельности.

В-седьмых, методология представляет само учение о технике, тактике, стратегии, методике познания и преобразования реальной действительности, о структуре научного знания и наиболее перспективных путях и направлениях научного поиска [1,33].

Методология как составная часть юридической науки определяет свой предмет через «изучение тех методов, средств и приемов, с помощью которых приобретается и обосновывается новое знание в науке» [4 с. 7]. Прежде всего, данное определение обозначает тип научного поведения, связанного с использованием соответствующего методологического инструментария, которое обеспечивает познание теоретико-содержательных сторон правового феномена. В научной среде утверждается, что метод – это совокупность правил, приемов, способов научной деятельности, применяемых для получения истинных знаний, объективно отражающих действительность [8, с. 27]. Имея философскую основу, метод связан с исследованием процесса получения позитивного знания и в правовой доктрине рассматривается в качестве одного из уровней методологического пространства [7].

Следует разграничить понятия методология, метод и методика. Методика представляет собой порядок осуществления исследовательской деятельности. Метод – это совокупность приемов и способов, применяемых для получения знаний относительно окружающей нас правовой действительности Метод и методология взаимосвязаны, поскольку оценка эффективности методов научного исследования для решения теоретических их задач, возможно лишь в комплексе всех познавательных действий.

В научной среде существует три видения интерпретации научной методологии.

В первом случае под методологией в широком смысле этого слова понимается способы приемы, структура и организация какой-либо деятельности. По сути, методология подменяется понятием механизм осуществления какой либо деятельности Данная интерпретация понятия методологии не совсем оправдана, поскольку не может быть обоснована ее смысловая нагрузка и такой подход не способствует единообразному пониманию методологии юридической науки.

Второе видение методологии воспринимается через призму ценностных и правовых установок исследователя, подпитываемых и развиваемых за счет синтеза правовых проблем с политическими и государственными задачами. При данном подходе не фокусируется внимание на способности методологии решать научные и практические задачи. Этот подход к методологии в значительной степени упрощает ее сущность и роль в научном познании.

Третий подход к методологии заключается в трактовке методологии как совокупности познавательных действий. Содержание понятия методология охватывается совокупностью методов исследования. Но механическое перечисление исследовательских методов без включения в понятие методологии других компонентов не отражает сущность такого сложного и многогранного понятия как методология. Необходимы и другие элементы, которые бы полностью отражали понятие методологии юридической науки. И первым таким элементом является сбор материала для познания окружающей правовой действительности.

Методика сбора, накопления, обобщения, систематизации и оценки правового материала может быть различной и зависит от качества и количества собранного материала. На этом этапе идет накопление правового опыта. Собранные факты подвергаются первичной научной обработке посредством осуществления проверочных действий фактов, обстоятельств, их классификации, установления закономерностей и связей с другими правовыми явлениями.

Собранный научный материал является базисом для последующих научных исследований, которые проявляются в форме синтеза понятий, обобщения научных взглядов, построения гипотез, конструирование теорий и научных парадигм. Данный этап очень важен для исследования. Следует подчеркнуть, что неправильно сформированное понятие обречено на неработоспособность и отторгается наукой рано или поздно.

Введение новых компонентов полностью не исчерпывает содержание понятия методология юридической науки. Наука в таком случае существовала бы в абстрактном схоластическом виде. Поэтому необходим еще один элемент методологии – формулирование предложений по совершенствованию законодательства и юридической практики.

Но даже хорошо обоснованные предложения должны быть проверены и оценены в ходе практической деятельности Отсюда необходимо введение следующего элемента – апробация предложений юридической практикой.

Таким образом, структуру методологии юридической науки образуют совокупность приёмов и способов, необходимых для познания правовой действительности, система ценностных ориентиров самого исследователя, общества и государства, сбор и обработка правового материала, создание понятийно- категориального аппарата, построение гипотез, конструирование теорий и парадигм, формулирование выводов и предложений по совершенствованию законодательства и юридической практики, апробация предложений в ходе юридической практики, оценка полученных результатов.

Методология юридической науки входит в качестве элемента научного познания. В структуре научного познания можно выделить следующие элементы, субъект исследования, объект исследования, предмет исследования, научная картина правовой действительности и научная истина. Выбор метода исследования напрямую зависит от этапов научного познания, включающих в себя постановку проблемы, выдвижение гипотезы, конструирования теории, формулирование научной парадигмы.

Постановка проблемы направлена на выявление противоречивой ситуации теоретического и практического характера. Теоретические проблемы могут предусматривать наличие дискуссионных точек зрения в научной среде, слабую изученность той или иной тематики, противоречивость теоретических юридических конструкций. Практические проблемы правового регулирования могут проявляться в росте правонарушений в определенной сфере общественных отношений, противоречивой судебной или иной правоприменительной практики, наличием пробелов в праве.

Следующим этапом научного познания является выдвижение гипотезы в виде научного допущения или предположения, истинное значение которого и нуждается в доказательствах. гипотеза характеризуется следующими чертами возможности подтверждения или опровержения, согласованности с имеющимся фактическим материалом, простотой и внутренней непротиворечивостью. В ходе исследования гипотеза либо не находит подтверждения и отбрасывается либо уточняется, модифицируется и трансформируется в научную теорию

Конструирование научной теории представляет важный этап научного познания которой заключается в формировании системы принципов выражающих сущность, глубинные связи изучаемого объекта во всей целостности и взаимосвязи с другими окружающими его явлениями. Значение научной теории проявляется в ее функциях, а именно: генерализирующей функции, в рамках которой происходит систематизация разрозненных знаний в единое целое, методологической функции которая направлена на исследование окружающей правовой действительности, гносеологической функции направленной на объяснение причинно – следственной связи исследуемого объекта.

Заключительным этапом познания является формирование научной парадигмы предусматривающий формирование модели постановки и решения научных проблем ,содержание которого представляет собой совокупность теорий методов в организации эмпирических исследований и интерпретации эмпирического материала в теоретическом аспекте.

Список литературы

1. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005.

2. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Свердловск: Изд-во СЮИ, 1961. 371 с.

3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

4. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М.: Юнити-Дана, 2005. 128 с.

5. Степанов Д.И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражд. права: Сб. ст. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 3 – 32.

6. Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. Харьков: Тип. Чеховскаго и Зарина, 1862. 304 с.

7. Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) // Правоведение. 2001. N 1. С. 31 – 50.

8. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 148 с.

УДК 347.5

ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

Макаров И. И. к.э.н., доцент кафедры

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Под обязательством вследствие причинения вреда источником повышенной опасности понимается возникающее в результате совершения генерального или специального деликта, причинения вреда деятельностью по использованию объекта, создающего повышенного опасность для окружающих, охранительное правоотношение характеризуемое обязанностью причинителя вреда возместить вред в полном объеме.

Основанием возникновения деликтного обязательства является совершение генерального или специального деликта. Генеральный деликт предусматривает следующие условия наступления

ответственности. Во-первых, наличие противоправного деяния, повлекшего ущерб. В гражданском праве существует презумпция противоправности деяния, если потерпевшему причинен ущерб. Презумпция противоправности означает, что любое деяние является противоправным, если физическому или юридическому лицу причинён ущерб. Бремя доказывания правомерности действий полностью возлагается на причинителя вреда.

Наличие причинно-следственной связи является вторым условием возникновения деликтного обязательства. Наиболее распространенной теорией причинно-следственной связи является теория conditio sine qua none, согласно которой если некоторое поведение лица является условием, без которого бы результат не наступил бы, то это условие находится в причинно-следственной связи с возникшим результатом. Применение данной теории на практике осуществляется следующим образом. Мы мысленно убираем поведение некоторого лица и смотрим, если результат всё же может наступить, то есть существует вероятность наступления результата, мы говорим об отсутствии причинно-следственной связи. Если же результат никогда не может наступить, мы говорим о наличие причинно-следственной связи.

Третье условие наступления деликтной ответственности предусматривает наличие вины причинителя вреда. Вина причинителя вреда может быть в форме умысла и неосторожности. Умысел подразделяется на прямой и косвенный и предусматривает,что причинитель вреда осознает вредоносность своих действий и желает их наступления либо относится к наступившим вредоносным последствиям безразлично.

Неосторожность подразделяется на грубую и простую неосторожность. При простой неосторожности причинитель вреда проявляет некоторую внимательность и осмотрительность, но недостаточную, чтобы избежать правонарушения. При грубой неосторожности у правонарушителя полностью отсутствует всякая внимательность и осмотрительность. В деликтных обязательствах возможно проявление смешанной вины причинителя вреда и потерпевшего. Смешаная вина влияет на объём ответственности причинителя вреда: объем ответственности может быть уменьшен пропорционально степени вины потерпевшей стороны.

Специальный деликт может предусматривать отсутствие таких условий наступления деликтной ответственности как противоправность деяния и вины причинителя вреда. Так, при совершении вреда в состоянии крайней необходимости ответственность за причиненный вред несет лицо причинившее вред в состоянии крайней

необходимости. Но с учетом обстоятельств дела суд вправе освободить причинителя вреда от ответственности либо возложить ответственность на лицо в пользу которого действовал причинитель вреда либо полностью освободить как причинителя вреда, так и лицо, в пользу которого действовал причинитель вреда от ответственности.

Возникновение деликтного обязательства при отсутствии вины причинителя вреда возможно только в обязательствах вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, в случае причинения вреда, связанного с незаконным лишением гражданина свободы органами дознания, предварительного следствия, суда и прокуратуры, и в обязательствах вследствие причинения вреда недостатками товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Специфика обязательства вследствие причинения вреда проявляется в следующем. Во-первых, вред причинён деятельностью по использованию материального объекта, создающей повышенную опасность для окружающих.

Во-вторых, ответственность несет владелец источника повышенной опасности.

В-третьих ответственность наступает даже при отсутствии вины владельца источника повышенной опасности.

Под источником повышенной опасности понимается не сам материальный объект, а деятельность по использованию материального объекта, которая создает повышенную опасность для окружающих.

В законодательстве отсутствует определение источника повышенной опасности. Законодатель не дает исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. Имеется лишь примерный перечень источников повышенной опасности. К ним относится различного вида механизмы, сильнодействующие яды, электрический ток высокого напряжения, радиоактивные вещества и радиация и так далее.

В научной литературе существуют различные подходы к пониманию, что является источником повышенной опасности. Е.А. Флейшиц под источником повышенной опасности понимает свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам. Нельзя полностью согласиться с данным высказыванием, поскольку к источнику повышенной опасности причисляются силы природы, которые не имеют и не могут иметь владельца, и свойства вещей, неотделимые от последних [4,с.132].

В. Болдинов полагает, что «...источник повышенной опасности есть специфический вредоносный объект, также обладающий своими признаками (неподконтрольность его человеку, высокая вероятность причинения вреда окружающим, возможность случайного причинения вреда)»[1,с.189]. Н. Егоров считает, что «...под источником повышенной опасности понимаются материальные объекты, обладающие вредоносными свойствами, проявление которых в процессе эксплуатации данных материальных объектов не поддается полному и всеобъемлющему контролю человеком»[2].

Заслуживает внимания классификация источников, проведенная О.А. Красавчиковым, в основу которой были положены определенные свойства: физические, физико-химические, биологические, химические[3, с.317 -346]. Полагаем, что эта классификация носит условный характер, поскольку один и тот же источник может обладать целым комплексом названных критериев.

Исходя из анализа научной литературы и правоприменительной практики, можно выделить следующие существенные признаки источника повышенной опасности.

Во-первых, источник повышенной опасности возникает в результате использования материального объекта, который обладает опасными свойствами в процессе эксплуатации и употребления.

Во– вторых, в целях предупреждения вреда деятельность по использованию материальных объектов, создающих повышенную опасность для окружающих, регулируется многочисленными правилами по технике безопасности.

В-третьих, несмотря на многочисленные правила техники безопасности, регулирующие деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих, существует вероятность случайного причинения вреда.

В-четвертых, поскольку существует вероятность случайного причинения вреда, то владелец источника повышенной опасности несет ответственность даже при отсутствии вины.

Особенность ответственности за вред причиненный источником повышенной опасности заключается в том, что ответственность несет владелец источника повышенной опасности, то есть лицо, которое в момент совершения правонарушения обладало возможностью в любой момент оказать нужное воздействие на объект с повышенными опасными свойствами, в том числе в случае неправомерного завладения источником повышенной опасности. Но если неправомерному завладению источника повышенной опасности способствовала небрежность правомерного владельца суд вправе возложить ответственность за вред причиненный источником

повышенной опасности как на правомерного владельца, так и на неправомерного владельца.

Владелец источника повышенной опасности несет ответственность при отсутствии вины, но его ответственность не является безграничной. Наступление вреда должно находиться в причинной связи с деятельностью по использованию или употреблению материального объекта, обладающего опасными свойствами. Отсутствие причинной связи влечет за собой отказ требования возмещения вреда. Ответственность также исключается, если вред возник вследствие умысла самого потерпевшего. Данный факт должен быть доказан владельцем источника повышенной опасности. Ответственность также не наступает, если причинитель вреда докажет, что вред вызван в результате непреодолимой силы.

Список литературы

1. Болдинов В. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 189.

2. Егоров Н. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1980. N 11. С. 12.

3. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 2005. С. 317 – 346.

4. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 132.

УДК 343.228

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩА: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ПРАВОМЕРНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Никитин Д.А., старший преподаватель

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Глава 8 Уголовного кодекса РФ представляет собой фундаментальный правовой институт, выступающий нормативным регулятором правомерного поведения граждан в критических и экстремальных ситуациях. [1] Социально-политическое значение данного института заключается в поощрении социальной

активности граждан, направленной на защиту прав личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз.

В доктрине уголовного права нормы Главы 8 классифицируются как исключающие противоправность деяния ввиду отсутствия его общественной опасности (в отличие от институтов, исключающих лишь виновность или наказуемость). Деяния, совершенные при обстоятельствах, указанных в данной главе, признаются общественно полезными либо социально приемлемыми (нейтральными).

Глава 8 УК РФ включает шесть самостоятельных нормативных деликтов, которые в теории права принято разделять на три основные группы по источнику происхождения угрозы:

Защита от общественно опасных посягательств человека: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). [1]

Устранение угроз, вызванных стихийными, техническими или биологическими факторами: крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ). [1]

Осуществление профессиональных, служебных или социально-значимых функций: физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). [1]

В настоящей статье подробно рассмотрим контекст ст. 37 УК РФ, в современном уголовном праве остро стоит вопрос проблемы самообороны при защите жилья, данный вопрос является актуальным и становится объектом научно-практических дискуссий.

Основные проблемы, возникающие при изучении вопроса о необходимой обороне можно сформулировать следующим образом:

Во-первых, проблема «расширения» самообороны, на практике правоприменения и научного познания доктрина «мой дом – моя крепость» занимает центральное место в контексте ст. 37 УК РФ, что порождает вопрос о пределах допустимого испуга или фактора внезапности.

Концепция «мой дом – моя крепость», предполагающая безусловное право на причинение любого вреда лицу, совершающему противоправное посягательство внутрь жилища, вызывает множество вопрос и порождает коллизии при расширении границ необходимой обороны. [6]

В Российском уголовном законодательстве, до настоящего времени отсутствует абсолютная презумпция правомерности действий обороняющегося внутри своего дома.

Действующая редакция ч. 2.1 ст. 37 УК РФ исключает преступность действий обороняющегося, если он вследствие неожиданности

посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности. [1] Однако в следственной практике категорию «неожиданность» зачастую трактуют исключительно через хронологический фактор, игнорируя психологическое состояние субъекта.

Верховный Суд РФ регулярно ориентирует нижестоящие суды на то, что состояние испуга, страха и замешательства в момент ночного или насильственного проникновения в жилище должно трактоваться в пользу обороняющегося. Тем не менее, суды первой инстанции продолжают переквалифицировать такие действия на ст. 108 или ст. 114 УК РФ, ссылаясь на «умышленный» характер ответных ударов.

Законодательное разграничение на оборону от посягательств, сопряженных с насилием, опасным для жизни (ч. 1 ст. 37 УК РФ), и от иных посягательств (ч. 2 ст. 37 УК РФ) создает правовой тупик в пространстве жилища. Проникновение злоумышленника в дом в ночное время суток априори несет в себе латентную угрозу жизни. Требование правоприменителя к хозяину дома сначала «распознать» намерения преступника (пришел ли он совершить кражу или убийство) в условиях дефицита времени противоречит биологической природе оборонительного рефлекса и порождает доктринальные споры о необходимости введения абсолютной презумпции правомерности защиты жилища.

Во-вторых, асимметрия доказывания, на практике сохраняется обвинительный уклон.

Несмотря на конституционный принцип презумпции невиновности и прямые указания Пленума Верховного Суда РФ, в делах о превышении пределов необходимой обороны сохраняется фактическая асимметрия доказывания.

На практике бремя обоснования правомерности применения насилия де-факто перекладывается на лицо, применившее защитные меры. При наличии трупа или лица с тяжкими телесными повреждениями следственные органы первоначально квалифицируют деяние по ст. 105 или ст. 111 УК РФ. Защитительная позиция о «необходимой обороне» рассматривается следствием не как законное право, а как формальная стратегия уклонения от уголовной ответственности. [3]

Органы расследования склонны оценивать финальный эпизод столкновения изолированно от предшествующего поведения агрессора. Если оборонявшийся в ходе конфликта перехватил инициативу (например, отобрал нож или нанес удар упавшему нападающему, который пытался подняться), суды склонны усматривать в этом «эксцесс обороны» или переход в фазу обоюдной драки, что исключает применение ст. 37 УК РФ.

Подобный подход демонстрирует глубокий разрыв между конструкциями уголовного права и реальной психофизиологией человека, находящегося в состоянии динамического боевого стресса. Человек, подвергшийся нападению, не может мгновенно «отключить» оборонительный алгоритм в ту секунду, когда агрессор упал или выронил оружие, поскольку его организм перегружен гормонами стресса, а сознание продолжает фиксировать смертельную угрозу. Квалификация таких действий как умышленного преступления свидетельствует о глубокой деформации правосознания правоприменителя, отдающего приоритет формальным последствиям (вреду здоровью нападавшего) перед содержательным анализом первопричины конфликта. [9]

Основным направлением развития отечественного института необходимой обороны в последние годы выступает последовательное расширение Верховным Судом РФ правовых границ самозащиты граждан в пределах их жилища. Системообразующие правовые позиции высшей судебной инстанции, закрепленные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2], направлены на преодоление консервативных следственных стереотипов и преодоление обвинительного уклона.

Высшая судебная инстанция дифференцирует правовой режим обороны жилища по нескольким ключевым научным направлениям:

Квалификация абсолютной (безусловной) обороны при насильственном вторжении, в ситуациях, когда незаконное проникновение в жилище сопровождается действиями, сопряженными с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иных лиц, либо с реальной угрозой применения такого насилия, ВС РФ императивно признает правомерным причинение посягающему любого вреда, вплоть до летального.

В данном контексте высшая судебная инстанция исключает саму юридическую возможность постановки вопроса о превышении пределов необходимой обороны (эксцессе).

К определению реальной угрозы жизни Пленум относит не только непосредственное нанесение телесных повреждений, но и такие конклюдентные действия, как направление оружия (или предметов, его имитирующих) на жертву, а также вербально выраженные угрозы немедленного убийства в замкнутом пространстве.

Ключевой доктринальной новеллой ВС РФ стало официальное признание самого факта незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица самостоятельным и

достаточным основанием для возникновения права на необходимую оборону (в рамках ч. 2 ст. 37 УК РФ), даже если в начальный момент вторжения оно не сопровождалось физическим насилием. [5]

Высшая инстанция легитимизировала право на активное противодействие в отношении лиц, осуществляющих ночной взлом, тайное или обманное проникновение с корыстными целями.

Одновременно с этим Суд указывает на необходимость соблюдения критерия соразмерности: умышленное причинение смерти явно невооруженному и не проявляющему физической агрессии эксцеденту (например, уносящему имущество) признается превышением пределов обороны. Однако Пленум обязывает нижестоящие суды оценивать соразмерность не изолированно, а через призму объективных факторов: времени суток, места, психологического давления и численного превосходства нападающих.

Особое научно-практическое значение имеет позиция ВС РФ относительно психофизиологического состояния лица, защищающего свое жилище. Интерпретируя часть 2.1 статьи 37 УК РФ, Высший суд ориентирует правоприменителя на то, что, если вторжение произошло неожиданно (в частности, в ночное время, во время сна жертвы), и обороняющийся вследствие шока, испуга или замешательства не мог объективно оценить степень и характер опасности, его оборонительные действия не подлежат криминализации. Суд фактически признал, что автоматический рефлекс самосохранения в границах собственного дома исключает умышленную форму вины, необходимую для квалификации эксцесса обороны. [5]

В завершении важно отметить, что ВС РФ предпринимает системные попытки деконструировать порочную следственную практику «асимметрии доказывания». Высшая инстанция напоминает, что в силу Конституции РФ подсудимый не обязан доказывать правомерность своих оборонительных действий. Бремя полного опровержения доводов о самообороне лежит исключительно на стороне государственного обвинения. При этом Пленум установил строгий методологический стандарт: все неустранимые сомнения (например, степень видимости в темноте, реальное наличие оружия у нападавшего, мотивы его действий) суды обязаны толковать исключительно в пользу оборонявшегося лица.

Таким образом, концептуальная позиция Верховного Суда РФ заключается в признании за жилищем статуса зоны повышенной правовой защищенности, где права обороняющегося гражданина обладают априорным приоритетом над правами лица, грубо нарушившего конституционный принцип неприкосновенности жилища.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (в ред. от 04 августа 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19: (в ред. от 09 декабря 2025 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11; 2022. – № 7.

3. Бахтеева, Е. И. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации и законодательного регулирования / Е. И. Бахтеева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 84–91.

4. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона: актуальные вопросы правоприменения / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2023. – № 4. – С. 13–21.

5. Дмитренко, А. П. Пределы правомерности необходимой обороны при защите жилища / А. П. Дмитренко // Журнал российского права. – 2022. – № 8. – С. 76–85.

6. Зуев, Р. А. Проблемы реализации права на необходимую оборону в жилище: доктрина «мой дом – моя крепость» / Р. А. Зуев // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 112–119.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2022 г. № 35-УД22-7-А1 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: http://www.vsrf.ru (дата обращения: 12.09.2026).

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № 49-УД23-18-К6 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Пархоменко, С. В. Состояние необходимой обороны и его уголовно-правовое значение / С. В. Пархоменко. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2020. – 180 с.

10. Попов, К. И. Защита жилища как самостоятельное основание необходимой обороны / К. И. Попов // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 28–33.

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шушпанов А.Э., преподаватель

Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Ежегодно представителями государственных и иных органов исследуются сведения о состоянии безопасности дорожного движения, определяются факторы, способствующие нарушению Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), а также разрабатываются и предлагаются меры реагирования, выражающиеся в принятии и совершенствовании соответствующих административно-правовых норм [1].

Обусловлено это тем, что данный вид социальной сферы характеризуется повышенной опасностью участников, а каждый субъект права в той или иной мере участвует в дорожном движении и приобретает статус участника дорожного движения. Безопасность дорожного движения (далее – БДД) является правовой категорией, которая базируется на анализе реальной действительности. БДД имеет своим назначением создание условий для обеспечения общественного порядка, включает в себя меры предупреждения и профилактики административных правонарушений, меры юридической ответственности (гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая, трудовая или, иными словами, дисциплинарная) [2].

К дисциплинарной ответственности привлекаются субъекты права, которые осуществляют свою деятельность в транспортной организации, если соблюдение ПДД РФ непосредственно связано с выполнением работником его трудовых обязанностей. Меры наказаний при этом назначаются непосредственно работодателем за нарушение дорожно-транспортной дисциплины, основанием для таких действий служит ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации) [3, 4].

Интересен тот факт, что вопрос об административных наказаниях за административные правонарушения в области дорожного движения в последнее время становится предметом изучения многих исследователей. В юридической науке существуют различные

подходы к толкованию понятия «безопасность дорожного движения», которые являются составной частью таких дефиниций, как «общественная безопасность» и «общественный порядок».

Определяя вышеуказанное понятие, исследователи В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанова считают, что «безопасность вовсе не означает отсутствие опасности, а указывает на защищенность от нее» . С данной позицией нельзя не согласиться, поскольку невозможно исключить все опасности при организации дорожного движения, так как безопасность в данной сфере всегда состоит из множества факторов: от технического состояния (исправности) транспортного средства до скорости реакции водителя и т.д. [5].

Если соотнести термины «БДД» и «общественная безопасность», то стоит сказать, что «общественная безопасность» является родовым понятием по отношению к «БДД» как видовому. Это обусловливается тем, что общественная безопасность включает в себя все сферы жизнедеятельности общества, тогда как БДД – только те общественные отношения, которые возникают в процессе взаимодействия участников дорожного движения.

Стоит отметить, что ученые в области правового регулирования БДД в большинстве своем довольно скептически относятся к законодательной трактовке вышеназванных понятий, считая данные определения довольно узкими, имеющими неконкретный, абстрактный характер, так как данное понятие связано только со степенью защищенности от дорожно-транспортных происшествий участников дорожного движения.

Более развернутое толкование понятия безопасности дорожного движения может только усложнить применение данного понятия при оценке последствий нарушения пунктов ПДД РФ. Стоит отметить, что объектом регулирования в вышеуказанной среде являются общественные отношения, возникающие в сфере БДД.

Административные правонарушения в области дорожного движения являются одним из наиболее распространенных видов правонарушений в Российской Федерации. В вопросе административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения происходят постоянные изменения, направленные на совершенствование механизма административной ответственности. Однако, несмотря на это, данный вопрос по-прежнему остается актуальным и характеризуется наличием большого количества проблем [6].

В этой связи, для большего понимания сущности административных правонарушений в области дорожного движения становится необходимым исследовать правовую природу такого вида правонарушений с обозначением их состава.

Состав административных правонарушений в области дорожного движения, как и все остальные виды правонарушений, подразумевает наличие совокупности объективных и субъективных признаков, которые характеризуют конкретное общественно опасное деяние в качестве административного правонарушения. В такую совокупность включены объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона административного правонарушения [7].

Объектом всякого правонарушения выступают такие общественные отношения, в отношении которых совершено противоправное деяние. В этой связи для характеристики объекта правонарушений в области дорожного движения нужно определить конкретные отношения, подпадающие под категорию «область дорожного движения» и охраняемые административно-правовыми нормами, которые предусматривают ответственность за противоправное посягательство на них. Причем, отметим, что отношения в области дорожного движения обладают соответствующими родовыми признаками.

Используя метод «от противного», можно сделать умозаключение, что все общественные отношения, которые охраняются нормами главы 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и некоторыми соответствующими нормами региональных законов об административных правонарушениях, являются совокупностью родового объекта такого рода правонарушений [8].

Проблемой в исследуемой области является тот факт, что рассматривать фактическое основание ответственности отдельно от его нормативного основания представляет задачей трудной, так как это, как называется, «две стороны одной медали», то есть категории взаимосвязанные [9].

Необходимо отметить, что родовой объект административных правонарушений в области дорожного движения подразумевает несколько видовых объектов, которые представляют собой особые специфические группы общественных отношений, общих для ряда проступков одного рода. В частности, таковыми являются собственно дорожное движение, безопасность дорожного движения, установленный порядок эксплуатации транспортных средств и прочее [10].

В это же время нужно обозначить, что любого рода административное правонарушение в области дорожного движения несет в себе общественную опасность тому или иному конкретному общественному отношению, которое охраняется административно-правовой санкцией и называется непосредственным объектом посягательства. Как таковой объект рассматриваются общественные отношения, направленные на обеспечение соблюдения установленного порядка

регистрации транспортных средств, правил дорожного движения, проведения государственного технического осмотра автотранспортного средства и прицепов к нему, безопасное использование железнодорожных переездов и пешеходных переходов, остановок общественного транспорта и тому подобное [11].

Объективной стороной административного правонарушения в области дорожного движения выступает система предусмотренных законом признаков, которые отражают внешнее проявление того или иного противоправного деяния, направленного на посягательство области дорожного движения. Эта система включает в себя, в первую очередь, само противоправное деяние, выраженное в действии или бездействии, а также наступившие в результате его совершения вредные последствия. Объективная сторона в каждом, отдельно взятом случае, определяется диспозицией той или иной статьи Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за противоправное деяние, являющееся административным правонарушением в области дорожного движения [12].

Наличие объективной стороны отдельных видов административных правонарушений в области дорожного движения законодателем устанавливается в зависимость со способом и характером совершения деяния, совершения противоправного деяния в прошлом, в частности, его повторности и прочих условий.

Субъектом административных правонарушений в области дорожного движения является любое лицо, которое является субъектом административной ответственности (им может быть физическое лицо, должностное лицо или юридическое лицо), подлежащее ответственности за предусмотренные законодателем в области дорожного движения действия или бездействие, связанные с нарушением правил, входящих в его установленные законом либо другим нормативно-правовым актом обязанности в области дорожного движения.

Субъективная сторона состава административного правонарушения в области дорожного движения, в большинстве своем, зависит от того, кто является субъектом такого правонарушения: физическое лицо или юридическое лицо.

Вместе с обязательными признаками субъективной стороны административного правонарушения, коими являются умысел и неосторожность, могут быть и факультативные: мотив и цель. Мотив противоправного поведения лица, которым является побудительная причина совершения административного правонарушения, и тесно взаимосвязанная с ним цель, то есть результат, на достижение которого направлено противоправное деяние, может и должно оказывать

отдельного рода влияние на правильную квалификацию правонарушения и назначение наказания за него. Однако, в данном случае, как показывает анализ правоприменительной практики, также имеется проблема, которая заключается в том, что мотив и цель в ходе производства дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, как правило, не выясняются и не анализируются [13].

В современном мире наблюдается возросшее количество пользователей автомобилем. Как следствие, возрастает численность правонарушений в области правил дорожного движения. Неутешительная статистика дорожных правонарушений подтверждает актуальность темы безопасности на дорогах и вопросов ответственности за нарушения правил дорожного движения. Профилактические мероприятия, основанные на правильном и полном применении административных наказаний и санкций, оказывают положительное влияние на снижение их количества. В данной статье мы рассмотрим роль административной ответственности в качестве эффективного инструмента предотвращения правонарушений и обеспечения безопасности на дорогах [14].

Современные проблемы применения мер административной ответственности как тема для научного исследования актуальны, поскольку влияют как на безопасность дорожного движения, так и на правоприменение в этой сфере [15].

Во-первых, увеличение объемов автомобильного движения требует постоянного усовершенствования законодательства и механизма его применения. Каждый год на дорогах наблюдается рост числа транспортных средств, что увеличивает вероятность дорожно-транспортных происшествий. В условиях современного города, где активно развиваются транспортные системы и инфраструктура, важно иметь четкие, эффективные и справедливые механизмы административной ответственности для обеспечения безопасности всех участников дорожного движения [16].

Во-вторых, распространение новых технологий, таких как системы видеонаблюдения и автоматизированные камеры регистрации нарушений, создает уникальные возможности для более серьезного контроля за соблюдением правил дорожного движения. Однако это также порождает вопросы о правомерности и обоснованности применения таких мер. Существует необходимость в законодательном урегулировании использования технологий для контроля, чтобы избежать избыточной административной нагрузки на водителей и защитить их права. Кроме того, что автомобилей на дорогах становится больше, меняются технические и технологические возможности. Помимо более совершенных приборов фиксации нарушений, более современными становятся и автомобили, которые оснащаются

множеством современных систем, а кроме того, все большее распространение получают технологии помощи водителя, когда управление осуществляется частично или полностью компьютером. Достижения науки и техники нашли свое отражение и при создании транспортных средств и иных средств передвижения, к которым можно отнести мопеды, скутеры, монобайки, сегвеи, лонгборды, джамперы, электровелосипеды, мотоскейты, электросамокаты, фэтбайки, гироскутеры, моноколеса и многие другие. Управляя средствами передвижения, которые развивают достаточно большую скорость, их владельцы выезжают на проезжую часть, чтобы создать самую аварийную ситуацию. Поэтому мы полагаем, что необходимо законодательно закрепить единый порядок предоставления водительских прав на управление этими средствами передвижения, разрешения данных средств государственной регистрации, контроля уровня знаний водителей правил дорожного движения, определить в ПДД критерии отнесения указанных средств к транспортным или иным средствам в целях обеспечения безопасности дорожного движения [17].

Третьим важным моментом является анализ существующих проблем в правоприменении. Существующие санкции за нарушение правил дорожного движения часто оказываются недостаточно жесткими или, наоборот, чрезмерно строгими, что может вызывать массовые недовольства среди граждан. Проблема дискреционной власти инспекторов ГИБДД также требует внимания, поскольку часто возникают ситуации, когда административные меры применяются неравномерно или произвольно [18].

Таким образом, современная проблема применения мер административной ответственности в области организации дорожного движения требует комплексного подхода, учитывающего правовые, социальные и технологические аспекты. Это важно не только для эффективного правоприменения, но и для создания безопасной дорожной среды для всех участников дорожного движения.

Основным источником регулирования административной ответственности в данной области является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Наиболее значимыми статьями являются ст.ст. 12.1–12.38, охватывающие широкий спектр нарушений, начиная от управления транспортным средством без документов и заканчивая нарушениями, связанными с эксплуатацией технических средств организации дорожного движения.

Дополнительно регулирование осуществляется на уровне подзаконных актов, включая постановления Правительства РФ и приказы МВД, которые конкретизируют отдельные аспекты ответственности и процедуры привлечения к ней [19].

Одной из ключевых проблем является избыточная формализация правоприменения, что проявляется в механическом применении санкций без учета конкретных обстоятельств дела. Это приводит к несправедливым решениям, особенно в случаях, когда нарушение имело незначительный характер или было вызвано объективными причинами [20].

В целом, нужно отметить, что совершение правонарушений в области дорожного движения и привлечение за таковое к административной ответственности юридических лиц является вопросом сложным, требующим отдельного внимания и исследования [21].

В завершении следует сказать, что исследуемая проблематика представляется очень обширной, требующей тщательного исследования и анализа, что позволит выявить основные трудности, проблемы и пробелы административного законодательства, а значит, и разработать рекомендации по решению таких проблем.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 16.07.2025). – П. 8.1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.08.2026).

2. Антонов С.Н. К вопросу о правовых проблемах использования высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении / С. Н. Антонов // Безопасность дорожного движения. – 2023. – № 1. – С. 14–19.

3. Малько А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько. – 5-е изд., стер. – Москва : КноРус, 2023. – 400 с.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 06 февраля 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

5. Безопасность жизнедеятельности: учебник для вузов / под редакцией Л.А. Михайлова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 464 с.

6. Антонов С.Н. Особенности и проблемные вопросы регулирования административных правонарушений в области дорожного движения / С.Н. Антонов // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 22–28.

7. Административная ответственность: учебник для вузов / под редакцией Н.В. Румянцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2023. – 231 с.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М. : Эксмо, 2024.

9. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э.Г. Тучкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 480 с.

10. Административная ответственность: учебник для вузов / под редакцией А.И. Стахова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 231 с. – (Высшее образование).

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2023 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.08.2026).

12. Административная ответственность: учебник для вузов / под редакцией Н.В. Румянцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2023. – 231 с.

13. Общее административное право : учебник : в 2 ч. 2. Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под редакцией Ю.Н. Старилова ; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересм. и доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – 820 с.

14. Майоров В.И. Состояние преступности и административной деликвентности в области дорожного движения: основные тенденции / В.И. Майоров // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 2 (62). – С. 58–64.

15. Иванов А.А. Проблемные вопросы применения мер административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и направления повышения эффективности их профилактики / А.А. Иванов // Вестник государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3. – С. 45–52.

16. Россинский Б. В. Проблемы государственного управления и административной ответственности в сфере дорожного движения : монография / Б. В. Россинский. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 160 с.

17. Административное право: учебник для вузов / под редакцией А.И. Стахова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 456 с. – (Высшее образование).

18. Россинский, Б.В. Эффективность норм административно-деликтного права : монография / Б.В. Россинский. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 240 с.

19. Административное право : учебник для вузов / под редакцией Ю.Н. Старилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 608 с.

20. Малько А.В. Злоупотребление правами и злоупотребление властью: к построению единой доктрины / А.В. Малько // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 8–15.

21. Кирин А.В. Проблемы административной ответственности юридических лиц за правонарушения в области дорожного движения / А. В. Кирин // Административное право и процесс. – 2023. – № 8. – С. 12–18.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИКИ

УДК 004

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Нестерова А.В., преподаватель
Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Сегодня, в эпоху стремительного развития информационных технологий и большого потока информации, становится всё сложнее успевать адаптироваться под нововведения. Обществу приходится изучать огромный пласт, связанный не только с развитием, но и с применением данных информационных технологий в своей повседневной и профессиональной сфере жизни.

Важно понимать, что для корректной работы с информацией и информационными технологиями необходимо правильно трактовать общие понятия в данной сфере.

Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1, с.1].

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1, с.1].

В настоящее время одной из основных проблем является качество обучения в данной направленности. Изучение большинства информационных технологий зачастую происходит поверхностно, а значит не даёт того вовлечения, что может привести к полноценному понимаю различных материалов в этой сфере.

Так, например, учащиеся, которые изучают информационные технологии и работу с информацией в средних и высших профессиональных учреждениях почти не имеют представления о том как и зачем им это пригодится в жизни. Также в большинстве своём отсутствует умение работать с самыми базовыми программами и информацией как таковой в своей сфере. В связи с этим сегодня остро встаёт вопрос о начальном изучении данного вопроса. У учащихся имеется понимание того, что телефон, мессенджеры и уже так активно развивающийся искусственный интеллект – это всё, что нужно для получения любой информации. Однако, стоит обратить

внимание на недостаточное понимание работы каждого из этих пунктов. Не изучается подробно вопрос как это работает, почему нельзя использовать ту или иную информацию.

Большое внимание стоит обратить на результаты мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, проведённого Федеральной службой государственной статистики (Росстат) по информационной грамотности населения. Цифры статистики остаются по-прежнему высокими, однако, важным аспектом является способ достижения данных высоких показателей в последнее время.

Прохождение опросов и тестов онлайн не дают никакого положительного эффекта на действительные знания населения по информационной грамотности. Всю информацию можно найти в Интернете и/или с помощью искусственного интеллекта, что только подчёркивает необходимость обучения населения с информацией. Получается, что данные результаты являются не реальными знаниями, а лишь найденной информацией при помощи информационных технологий.

Также важной деталью является и то, что периодическое обучение и/или повышение квалификации, которые проводят организации для сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) заметно снижается. Так, согласно показателям мониторинга Росстат в проведении дополнительного обучения сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий процент данных сотрудников снизился на 80% [2].

Основываясь на показателях, рассмотренных в результатах мониторинга Росстата, можно получить представление о дальнейших разработках проектов по повышению информационной грамотности населения России, а также по повышению уровня квалификации сотрудников во всех организациях, которые хотя бы немного связаны с областью информационных и коммуникационных технологий. В данных проектах стоит обратить внимание не на механическое прохождение тестов и заданий, ответы на которые можно найти в Интернете, а на тщательное изучение информации по всем значимым моментам в данной сфере и на прохождение данных заданий под контролем квалифицированных специалистов в сфере ИКТ.

Помимо грамотности населения и квалификации сотрудников организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий второй основной проблемой в вопросе развития информационных технологий стоит недостаток специализированной техники и/или программ.

Данный вопрос всегда остро сказывается на выполнении профессиональных задач в учреждениях различной направленности.

Так, например, в образовательных учреждениях требуются специальные программы для обучения студентов по выбранной ими специальности, но отсутствие бесплатной версии программы или необходимого финансирования не позволяет приобрести данный программный продукт, в связи с чем возникает сложность предоставления необходимых знаний в данном направлении для дальнейших профессиональных навыков.

Также актуален вопрос в наличии техники как для пользования сотрудниками, так и для работы обучающихся. Сюда можно отнести устаревшую технику, которая не обновляется, что препятствует быстрому и качественному обучению студентов на занятиях в образовательных учреждениях.

Другой вариант невозможности предоставления всей необходимой информации и отработки умений на занятиях – это отсутствие образцов для обучения. Здесь актуальными становятся вопросы о том, как же обучить студентов работе с компьютерной техникой, если работающую технику использовать для разборки и сборки на занятиях нельзя, а образцов для отработки определённых тем, указанных в учебной программе, не имеется. Конечно, стоит обратиться к техническому отделу учреждения или к руководству, но, как правило, вся неисправная техника обычно списывается и утилизируется без возможности оставить её для дальнейшего использования в работе преподавателя.

Вопросы, рассмотренные выше являются не единственными проблемами, но очень актуальными во все времена работы с информацией и информационными технологиями.

Таким образом, для решения актуальных проблем в развитии информационных технологий необходимо выявление важных вопросов в данной сфере на начальных этапах и грамотная работа с квалифицированными специалистами по каждой проблеме. От того, насколько быстрыми и качественными будут принятые меры в решении данных актуальных проблем зависит дальнейший рост информационной грамотности населения России и профессионализм как уже трудоустроенных сотрудников в компаниях, так и будущих поколений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 29.12.2025).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.

УДК 004.832.28

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ-АГЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ: АРХИТЕКТУРНЫЙ ПОДХОД К ДОЛГОИГРАЮЩИМ ПРОЦЕССАМ

Фурмавнин С.А., старший преподаватель
Ярославский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Современное управление предприятием все чаще опирается на автономные системы, способные выполнять многошаговые процедуры без прямого участия человека. От обработки транзакций в клиентском сервисе до управления складскими операциями и CI/CD-пайплайнами при разработке программных продуктов – ИИ-агенты постепенно берут на себя рутинные, но критически важные задачи в широком спектре видов деятельности.

Однако на практике большинство компаний, интегрирующих ИИ-агентов в свои бизнес-процессы, сталкивается с фундаментальной проблемой: агент, эффективно работающий в рамках короткой задачи (10–20 шагов), теряет точность и начинает совершать ошибки при выполнении долгих бизнес-процессов. Это не вопрос качества модели – это проблема архитектуры выполнения задач.

Согласно исследованию 2026 года, проведенному специалистами Google LLC[1], традиционный «разговорный» подход к выполнению задач, при котором агент постоянно наращивает контекст из предыдущих наблюдений, действий и рассуждений, приводит к квадратичному росту потребления токенов $O(T^2)$, где T – количество шагов выполнения. Это делает ИИ-агентов экономически невыгодными и технически ненадежными для реальных долгоиграющих бизнес-процессов.

В традиционных архитектурах (ReAct, Memory с суммаризацией, Stateful-подходы на базе LangGraph)[2; 3; 4] каждый шаг выполнения задачи добавляется в общую историю. К моменту выполнения 100-го шага размер промпта[1] может достигать 31 000-36 000 токенов, а суммарные затраты – миллионов токенов на одну задачу.

В таблице 1 приведены результаты экспериментов, проведенных в рамках исследования[1].

[1] Промпт – это текстовый запрос или инструкция на естественном языке, которую пользователь отправляет ИИ-агенту для решения задачи

Таблица 1. Объем токенов при типовых архитектурах

Шаг	Парадигма	Средний размер промпта, токены	Общее количество токенов для ответа
10	Prompt (ReAct)	3 249	9 438
	Memory (Summary)	3 300	9 972
	Stateful (LangGraph)	3 430	10 337
25	Prompt (ReAct)	6 052	42 689
	Memory (Summary)	6 357	43 067
	Stateful (LangGraph)	5 858	41 238
50	Prompt (ReAct)	11 931	171 658
	Memory (Summary)	7 582	131 455
	Stateful (LangGraph)	11 594	170 992
100	Prompt (ReAct)	36 362	1 245 413
	Memory (Summary)	29 607	1 082 154
	Stateful (LangGraph)	31 354	1 062 387
200	Prompt (ReAct)	48 007	2 608 755
	Memory (Summary)	84 364	6 175 509
	Stateful (LangGraph)	72 305	5 041 164

В таблице 2 представлены сравнительные цены токенов наиболее популярных ИИ-агентов [6; 7; 8; 9; 10]. Данные нормированы для сравнительного анализа и сведены к стоимости за 1000 токенов. Для нормализации была использована формула:

$$C_{norm} = \frac{C_T \cdot P}{V_T} \cdot 1000 \quad (1)$$

где C_T – стоимость по тарифу, P – курс валюты поставщика к рублю по ставке ЦБ, V_T – количество токенов в тарифе

Таблица 2. Сведения о стоимости токенов популярных моделей

Название модели	Тариф	Стоимость за 1000 токенов (промпт), руб	Стоимость за 1000 токенов (ответ), руб
GigaChat	GigaChat Lite	0.0650	0.0650
	GigaChat Pro	0.5000	0.5000
	GigaChat Max	0.6500	0.6500
YandexGPT	YandexGPT Lite	0.2000	0.2000
	YandexGPT Pro 5.1	0.8000	1.2000
	YandexGPT Pro 5	1.2000	1.2000

Название модели	Тариф	Стоимость за 1000 токенов (промпт), руб	Стоимость за 1000 токенов (ответ), руб
ChatGPT	GPT-5.6 Sol	0.4338	2.6026
	GPT-5.4 mini	0.0651	0.3904
Claude	Claude Opus 5	0.4338	2.1688
	Claude Sonnet 5	0.1735	0.8675
Qwen	Qwen 3.8-Max	0.1735	0.5205
	Qwen 3.8-Flash	0.0130	0.0408
DeepSeek	DeepSeek V4-Pro	0.0573	0.1718
	DeepSeek V4-Flash	0.0191	0.0573

Для предприятия это означает:

- экспоненциальный рост операционных затрат на API LLM-провайдеров;
- снижение скорости отклика из-за обработки огромных объемов данных;
- проблемы с контекстным окном – даже самые продвинутые модели имеют лимиты.

Помимо сильного роста затрат, наиболее опасное последствие длительного использования ИИ-агента – это деградация качества принятия решений. Агент вынужден постоянно анализировать устаревшие и нерелевантные данные, чтобы восстановить текущее состояние процесса. В исследовании[1] показано, что при уровне шума (фоновых системных сообщений) в 50 событий за шаг точность традиционных подходов падает с 0,68 до 0,53 – то есть на 22%.

В реальных бизнес-средах состояние постоянно меняется из-за внешних факторов: отмененные заказы, перемещения товаров вне логики агента, обновления данных в CRM и прочее. При «разговорной» архитектуре агенту требуется в среднем 5–12 шагов, чтобы выявить противоречие и скорректировать свое поведение. Для логистики или клиентского сервиса это прямые финансовые убытки.

Парадигма, предложенная исследователями из Google LLC и Purdue University, основана на фундаментальном переосмыслении того, как агент взаимодействует со средой, и получила название SKILL.state. Суть парадигмы заключается в том, что вместо накопления истории, на каждом шаге агент получает только три компонента:

$$A_t = (P, \Sigma_t, O_t) \#(2)$$

где:

P – неизменяемая процедурная спецификация (описание задачи и правил);

Σ_t – структурированное состояние исполнения на момент времени t;

O_t – последнее наблюдение от среды.

Промежуточные рассуждения (Chain-of-Thought) генерируются, используются для принятия решения, а затем полностью удаляются. В следующий промпт попадают только текущее состояние и новое наблюдение.

Результаты экспериментов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Метрика	**Традиционный подход**	**SKILL.state**	**Эффект**
Размер промпта при T = 200	48 000 – 84 000 токенов	1 811 токенов	Снижение в 26-46 раз
Суммарные затраты при T = 100	1.2 млн токенов	65 408 токенов	Снижение в 16 раз
Точность при T = 200	0.74 – 0.88	0.94	Рост в 1.5 раза
Шагов на восстановление после сбоя	От 5 до 12	0	Мгновенная реакция на сбой и нарушение логики
Устойчивость к шуму (50 событий)	0.53	0.98	Почти нечувствителен к шуму

Математически новая парадигма переводит сложность выполнения задач с квадратичной на линейную (с $O(T^2)$ на $O(T)$). Для предприятия это означает, что агент может выполнять процессы любой длительности с предсказуемыми затратами. Алгоритм такой парадигмы довольно прост:

```
for t = 0, . . . , T do
    Receive latest observation Ot
    Construct prompt (P, Σt, Ot)
    Generate (Rt, ΔΣt, at) using the LLM
    Validate ΔΣt
    Σt+1 ← Σt ⊕ ΔΣt
    Execute at
end for
```

Эксперимент «Warehouse Management» моделирует типичную задачу предприятия: управление 500 независимыми стеллажами с операциями приема, хранения, отгрузки и перемещения товаров. В этом сценарии агент с парадигмой SKILL.state демонстрирует точность 0,96 при 50 шагах и 0,94 при 100 шагах. Традиционные подходы деградируют до 0,74 при тех же условиях. Причина такого улучшения качества в том, что состояние каждого стеллажа хранится как структурированный словарь, а не в виде текстовых описаний. Агент всегда «видит» актуальную инвентаризацию, независимо от истории и не нуждается в ней.

Бенчмарк Sierra τ-Bench[5] моделирует сложные многоходовые взаимодействия в розничной торговле и авиаперевозках: агенты общаются с симулированными клиентами, делают запросы к реляционным базам данных и выполняют транзакции (возвраты, перебронирования) в соответствии с бизнес-правилами.

Размер промпта остается стабильным (~2 800 токенов) независимо от сложности запросов клиента. Это означает, что ИИ-агенты могут эффективно работать как первичная линия поддержки и автоматически выполнять сложные транзакции без потери качества по мере роста числа обращений.

Эксперимент[1] с репозиторием ПО показал, что агент способен управлять Git-ветками, Pull Request'ами и CI-пайплайнами. При этом:

- сложные операции (например, cherry-pick, merge, rollback) требуют плотных зависимостей между элементами состояния;
- явное состояние позволяет агенту «видеть» всю структуру репозитория в каждый момент, а не реконструировать ее из логов коммитов;
- восстановление после force push (сценарий, когда история ветки перезаписывается) происходит мгновенно – за 0 шагов, в то время как конкуренты требуют 8-14 шагов.

IT-предприятия могут перейти к полностью автономным CI/CD-агентам, способным не только запускать сборки, но и анализировать результаты, принимать решения об откате и управлять релизным циклом продукта.

На основе анализа исследования и практических результатов можно выделить несколько ключевых принципов эффективного использования ИИ-агентов. Для каждой бизнес-задачи необходимо выделить:

- неизменяемые правила (политики компании, бизнес-логика);
- минимальный набор переменных состояния (что нужно знать, чтобы принять следующее решение);
- формат наблюдения (как среда сообщает агенту о событиях).

История диалога важна для пользовательского опыта, но не для исполнительного ядра агента. Историю следует хранить отдельно для отчетности и аудита, но не следует давать доступ к ней ее агенту для принятия решений.

Каждое предложенное агентом изменение состояния должно проходить проверку на соответствие бизнес-правилам до применения. Это критический барьер против галлюцинаций и опасных действий.

При внедрении ИИ-агента в бизнес-процесс необходимо оценить:

- ожидаемую длину бизнес-процесса (число шагов);
- квадратичный рост затрат при традиционном «разговорном» подходе к составлению промптов;
- линейный рост при парадигме SKILL.state.

Разработка универсальных схем для каждого бизнес-домена требует экспертизы. Исследование показало, что одна схема на 5 полей может покрывать 100 различных CTF-задач, но для сложных корпоративных процессов может потребоваться более детальная модель. Предприятия уже используют разнообразные инструменты: CRM, ERP, базы данных. Необходимы адаптеры, преобразующие данные этих систем в структурированное состояние агента.

Отбрасывание рассуждений после каждого шага может затруднить аудит. Для решения этой проблемы следует хранить reasoning-треки отдельно, не включая их в исполнительный цикл.

Реализация парадигмы SKILL.state на практике означает формирование промпта строго по формуле (2), полностью исключающего накопление диалоговой истории. Например, для задачи автоматического согласования корпоративных закупок неизменяемая процедурная спецификация (P) содержит жесткие бизнес-правила: «*Если сумма заявки меньше 100 000 руб. и бюджет подтвержден, одобрить операцию; иначе эскалировать руководителю*». Структурированное состояние исполнения (Σ_t) передается в виде компактного JSON-объекта: {«request_id»: «REQ-789», «amount»: 85000, «budget_confirmed»: true, «status»: «validation»}. Последнее наблюдение (O_t) от среды формулируется предельно лаконично: «*Получен положительный ответ от ERP-системы о наличии бюджета*». Итоговый пример промпта занимает менее 250 токенов, не содержит истории предыдущих шагов или удаленных цепочек рассуждений, что гарантирует мгновенную и детерминированную генерацию следующего действия и последующее корректное обновление состояния Σ_{t+1}.

Переход на архитектуру SKILL.state обеспечивает радикальное снижение операционных расходов. Для наглядности рассмотрим некое предприятие, ежемесячно обрабатывающее 10 000 многошаговых бизнес-процессов со средней длиной 100 шагов. Как было указано выше, традиционный подход генерирует в среднем 1,2 млн токенов на одну задачу, тогда как SKILL.state требует лишь 65 000 токенов. При использовании модели среднего ценового сегмента (например, YandexGPT Pro 5 или Qwen 3.8-Max со средневзвешенной стоимостью ~1,2 руб. за 1000 токенов), ежемесячные затраты на традиционную архитектуру составят около 14,4 млн руб. (12 млрд токенов).

Внедрение SKILL.state сокращает этот объем до 654 млн токенов, снижая ежемесячный счет до ~785 тыс. руб. Прямая экономия превышает 13,6 млн руб. в месяц или 163 млн руб. в год только на оплате API. Другими словами, смена парадигмы с традиционной на SKILL.state позволит экономить на расходах на API до 94%.

Список литературы

1. Badhe S., Tiwari P., Chung J. SKILL.state: Scalable Long-Horizon Agent Skills // arXiv. – 2026. – arXiv:2608.26263v3. – URL: https://arxiv.org/pdf/2608.26263 (Дата обращения: 02.09.2026).

2. Yao S., Zhao J., Yu D. et al. ReAct: Synergizing Reasoning and Acting in Language Models // arXiv. – 2023. – arXiv:2210.03629v3. – URL: https://arxiv.org/pdf/2210.03629 (Дата обращения: 02.09.2026)

3. Packer C., Wooders S., Lin K. et al. MemGPT: Towards LLMs as Operating Systems // arXiv. – 2024. – arXiv:2310.08560v2. – URL: https://arxiv.org/pdf/2310.08560 (Дата обращения: 04.09.2026)

4. Yang J., Prabhakar A., Narasimhan K., Yao S. InterCode: Standardizing and Benchmarking Interactive Coding with Execution Feedback // arXiv. – 2023. – arXiv:2306.14898v3. – URL: https://arxiv.org/pdf/2306.14898 (Дата обращения: 04.09.2026)

5. Yao S., Shinn N., Razavi P., Narasimhan K. τ-bench: A Benchmark for Tool-Agent-User Interaction in Real-World Domains // arXiv. – 2024. – arXiv:2406.12045v1. – URL: https://arxiv.org/pdf/2406.12045 (Дата обращения: 04.09.2026).

6. Тарифы GigaChat API [Электронный ресурс] // Документация для разработчиков. – URL: https://developers.sber.ru/docs/ru/gigachat/api/tariffs (Дата обращения: 06.09.2026)

7. Правила тарификации для Yandex AI Studio [Электронный ресурс] // Yandex AI Studio – Документация. – URL: https://aistudio.yandex.ru/ru/docs/ai-studio/pricing (дата обращения: 06.09.2026).

8. Pricing – OpenAI API [Электронный ресурс]. – URL: openai.com (дата обращения: 06.09.2026).

9. Plans & Pricing – Claude by Anthropic [Электронный ресурс]. – URL: https://www.anthropic.com/pricing (дата обращения: 06.09.2026)

10. Alibaba Cloud Model Studio: Model inference pricing [Электронный ресурс] // Alibaba Cloud Documentation Center. – URL: https://www.alibabacloud.com/help/en/model-studio/model-pricing (дата обращения: 06.09.2026)

11. Models & Pricing – DeepSeek API Docs [Электронный ресурс]. – URL: deepseek.com (Дата обращения: 06.09.2026).